

На правах рукописи

Захарова Елена Игоревна

**РОДИТЕЛЬСТВО КАК
ВОЗРАСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН**

Специальность 19.00.13 – Психология развития, акмеология
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Москва - 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный консультант: **Карabanова Ольга Александровна** – доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой возрастной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова»

Официальные оппоненты:

Поливанова Катерина Николаевна – доктор психологических наук, профессор; профессор департамента образовательных программ, директор центра исследований современного детства Института образования ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ;

Васягина Наталия Николаевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования Института психологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»;

Ермолаева Марина Валерьевна – доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой возрастной психологии ОАНО ВО «Московский психолого-социальный институт»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Российский государственный гуманитарный университет**»

Защита диссертации состоится 19 мая 2017 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.95 в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, ул. Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В.Ломоносова (г. Москва, ул. Ломоносовский проспект, д. 27); на сайте МГУ имени М.В.Ломоносова (<http://www.psy.msu.ru/science/autoref.html>) и на сайте Научно-консультативного совета РПО и РАО (<http://psy-science-council.ru/dissertaions/>).

Автореферат разослан «_____» _____ 2017

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.95,
кандидат психологических наук,
доцент

О.А. Тихомандрицкая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Психология родительства в настоящее время является одной из актуальных и бурно развивающихся отраслей психологического знания. Все чаще поднимаются вопросы о природе, содержании и условиях становления феномена родительства (материнства, отцовства) [Т.В. Андреева, О.Н. Безрукова, К.Н. Белогай, Б.В. Борисенко, Н.Н. Васягина, О.А. Карабанова, Р.В. Овчарова, В.А. Рамих, Ю.А. Токарева, Г.Г. Филиппова, , Л.Б. Шнейдер, D. Bassin, M. Honey, E. Galinsky, M. Kaplan]. Это вызвано двумя обстоятельствами. Во-первых, той значительной ролью, которую родительство играет в становлении ребенка и подростка [Г.В. Бурменская, Д.В. Винникотт, Е.И. Исенина, И.С. Кон, Е.В. Попцова, Е.О. Смирнова А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер, M. Ainsworth, D. Baumrind, J. Bowlby, G. Carlo, D. Laible, S. Roesch, L. Sroufe]. Во-вторых, обращение к теме родительства все чаще связано с появлением девиантных его форм [В.И. Брутман, А.Я. Варга, И.В. Добряков, О.Г. Исупова, М.С. Родионова, И.Ю. Хамитова, Н. Marshall].

В данном исследовании поднимается вопрос относительно той роли, которую играет родительство в жизни взрослого человека. Являясь одной из важнейших сфер человеческой жизнедеятельности, оно становится условием не только обретения особой компетентности, но и преобразования его личности. Однако будучи достаточно протяженным во времени, родительство не является однородным. В данном исследовании в центре внимания находится начальный период родительства, открывающийся важнейшим событием в жизни человека – рождением ребенка. Являясь одним из нормативных событий, оно может стать отправной точкой периода, в ходе которого происходят изменения не только образа жизни, но и жизненной позиции [Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, В.В. Знаков, М.В. Ермолаева, Н.А. Логинова, Л.Н. Ожигова, С.Л. Рубинштейн, З.И. Рябикина]. В связи с рождением ребенка взрослый человек встречается с задачей освоения новой социальной роли, нового вида деятельности и новой системы отношений, связанной с необходимостью осуществления родительских функций. Успешность ее решения связана с самоопределением субъекта в отношении новых жизненных обстоятельств. В случае если событие наделяется положительным смыслом, сосредоточение усилий на столь новой и значимой сфере деятельности требует временно отодвинуть на «задний план» остальные жизненные задачи. Освоение родительства как новой сферы деятельности становится содержанием периода «вхождения в родительство».

Многочисленные психологические исследования свидетельствуют о кризисном характере периода вхождения в родительство [Ю.Е. Алешина, О.А. Карабанова, Г. Крайг, С. Минухин, В. Сатир, Э.Г. Эйдемиллер, Р.А. Cowan, С.Р. Cowan, L. Cudmore, W.A. Goldberg, G.Y. Michaels, K. Salmela-Aro]. Появление ребенка становится условием преобразования семейной системы, затрагивая практически все радиусы значимых отношений, нередко становится причиной конфликта в ценностной сфере человека. В связи с этим актуальным

становится вопрос о готовности как самого человека, так и всей семейной системы к такому переходу [Н.Н. Авдеева, О.В. Баженова, Л.Л. Баз, Н.И. Ганошенко, И.В. Добряков, Ж.В. Завьялова, О.А. Копыл, М.Е. Ланцбург, С.Ю. Мещерякова, И.М. Никольская, Е.Ю. Печникова, Г.Г. Филиппова, E.L. Deci, R.M. Ryan, E. Lawrence].

Глобальный характер трансформации условий жизни в связи с появлением ребенка в семье становится причиной неоднозначного отношения человека к данному жизненному событию. Наряду с тем, что рождение детей продолжает признаваться высокой общечеловеческой ценностью, в современном мире приходится говорить о нарастании целого ряда неблагоприятных тенденций. Явно прослеживается тенденция сдвига сроков рождения первого ребенка к более зрелым возрастам, родительство все чаще становится «поздним» в связи с признанием приоритетов карьерного развития или устойчивой гедонистической направленностью личности. Кроме того, обращает на себя внимание и то, что все чаще и после рождения ребенка родители стремятся как можно скорее дистанцироваться от самостоятельной реализации родительских функций и передают их в руки помощников, возрождается уже было забытая традиция приглашения няни для ребенка. Крайним вариантом такого «самоустранения» становится осознанный отказ от материнства [С.И. Голод, М.Е. Ланцбург, Н.Е. Русанова, Г.Г. Филиппова, I. Brockington, K. Connolly, K. Hofberg, S.K. Houseknecht, D. Langdrige, W.B. Miller, D.J. Pasta, M. Pinquart, P. Sheeran, C. Sttzka].

В данных условиях чрезвычайно актуальным становится раскрытие преимуществ освоения личностью данной жизненной сферы, раскрытие ее развивающего потенциала, что активно обсуждается во многих современных исследованиях. Обсуждая развивающий потенциал родительской деятельности, исследователи выделяют совершенствование эмоциональной сферы человека, его коммуникативной компетентности [P.R. Newman, B.M. Newman], формирование новой ценностной направленности и внутренней родительской позиции [Е.Б. Айвазян, К.В. Кулешова, L.W. Hoffmann]. В качестве интегрального новообразования исследуются самосознание матери и ее материнская идентичность [Н.Н. Васягина, Т.В. Леус, М.Ю. Чибисова, P.M. Delmore-Ko].

Однако наряду с появлением все новых данных относительно того, что освоение родительства ставит перед взрослым человеком новые задачи развития, приходится говорить о:

- недостаточности комплексного анализа характера связи социальных, личностных изменений и трансформации сферы деятельности человека, ставшего родителем;

- неполноте обсуждаемых механизмов освоения родительской деятельности и социальной позиции родителя; учитывая многообразие форм прохождения данного жизненного периода (в диапазоне от отказа от самостоятельной реализации родительских функций до превращения родительства в главное дело всей жизни), недостаточно полно освещены

условия, детерминирующие выбор родителем той или иной жизненной стратегии;

- недостаточном раскрытии развивающего потенциала периода вхождения в родительство, создающего предпосылки для личностного развития родителя, на фоне акцентирования его кризисного характера;

- недостаточном понимании той роли, которую играет период вхождения в родительство в возрастано-психологическом развитии человека в период взрослости.

Указанные ограничения определили направление актуального исследования, целью которого стал анализ содержания происходящих в связи с рождением ребенка изменений социальной позиции, внутренней позиции, характера деятельности и структуры личности родителя.

Целями исследования стали:

1. Теоретическое и эмпирическое исследование психологического содержания периода вхождения в родительство в качестве феномена и этапа возрастано-психологического развития.

2. Изучение таких личностных образований родителей, как мотивационная структура, ценностная направленность, внутренняя позиция, идентичность как факторов, обеспечивающих реализацию родительства.

Объект исследования – процесс освоения взрослым человеком социальной позиции родителя и сферы родительской деятельности в связи с наступлением жизненного события – рождения ребенка.

Предмет исследования – закономерности становления новообразований личности и самосознания родителя, обеспечивающих реализацию родительской деятельности в период вхождения в родительство; условия успешности их становления; характер и психологическое содержание социальных, субъектных, личностных преобразований взрослого человека, связанных с «вхождением в родительство».

Гипотезы исследования:

1. Становление человека в качестве родителя связано с освоением особой социальной позиции, задаваемой в культурном контексте общества. Содержание социальной позиции родителя отражается в сознании субъекта в виде образов и представлений. Принятие данной позиции становится условием становления особой внутренней позиции родителя, обеспечивающей реализацию родительской деятельности в соответствии с потребностями и ценностной направленностью личности.

2. Социальная позиция родителя обладает принципиальной новизной по отношению к остальным воспитательным позициям взрослого человека, сопровождающего развитие ребенка. Ею предписана позиция посредника, обеспечивающего связь ребенка с миром человеческой культуры, который станет источником его развития. Посредническая позиция родителя, в отличие от других социальных позиций, осуществляется на фоне высокой эмоциональной насыщенности отношений с ребенком, характеризуется особой

пристрастностью к успешности развития ребенка и стремлением обеспечить его психологическое благополучие. Этой особой позицией в родительско-детских отношениях обусловлена руководящая роль родителя, его особая ответственность и необходимость согласовывать свою жизнь с потребностями ребенка. Социальная позиция родителя является направляющей и, в то же время, поддерживающей, поскольку важнейшим условием успешного развития ребенка является его сопровождение на пути обретения взрослости.

3. Успешность присвоения социальной позиции родителя связана с особенностями личностного отношения к ней. Отношение к родительской позиции варьирует в широком диапазоне – от принятия до отвержения.

4. Вхождение в родительство может рассматриваться как возрастнопсихологический феномен в связи с тем, что содержит элементы, задающие структуру психологического возраста. В качестве социальной ситуации развития выступает новая система отношений в семье и в более широком социальном контексте, обусловленная позицией личности как родителя. Включенность в реализацию родительской деятельности обеспечивает появление таких психологических новообразований, как внутренняя позиция родителя, мотивационная и ценностная направленность на интересы ребенка, родительская (материнская, отцовская) идентичность. Новая позиция в системе отношений побуждает к реализации родительской деятельности, результатом осуществления которой становится формирование психологических новообразований, которые, в свою очередь, обеспечивают высокое качество реализации деятельности.

Частные гипотезы:

1. Образы и представления относительно содержания социальной позиции родителя и родительской роли выполняют ориентировочную функцию. Ориентируясь на закрепленные в культуре представления, ставший родителем взрослый человек приступает к освоению социальной позиции родителя и родительской деятельности.

2. Специфика социальной позиции родителя адекватно отражается в представлениях взрослых людей. В этих представлениях сохраняется культурно обусловленная специфика материнской и отцовской позиций.

3. Принятие родительской позиции, становление внутренней позиции родителя обеспечивает готовность к реализации деятельности, предписанной данной социальной позицией. Внутренняя позиция родителя способствует успешной реализации родительской деятельности.

4. В качестве предикторов отношения к родительской позиции могут выступать ценностная направленность на интересы и благополучие ребенка и социальная зрелость личности родителя, предполагающая высокий уровень эмпатии, толерантности, позитивного самоотношения.

5. Человек, активно реализующий родительскую деятельность, отличается такой мотивационной структурой, в которой стремление к достижению благополучия ребенка становится приоритетным.

6. Характер осуществления родительской деятельности связан с ценностной направленностью на интересы ребенка.

Задачи исследования:

1. Теоретический анализ феномена родительства. Функционально-генетический анализ его становления в качестве деятельности родителя, обусловленной наличием таких образований личности родителя, как мотивационная и ценностная направленность, внутренняя позиция, идентичность. Возрастно-психологический анализ содержания периода вхождения в родительство как ограниченного отрезка жизненного пути человека. Анализ комплекса изменений системы социальных отношений, готовности взрослого человека, ставшего родителем, к их принятию.

2. Эмпирическое исследование характера представлений о социальной позиции родителя и отношения к ней у взрослых людей.

3. Анализ характера реализации родительской деятельности в связи с внутренней позиций родителя.

4. Исследование таких условий становления внутренней позиции родителя, как особенности мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сферы личности, личностной зрелости родителя.

5. Эмпирическое исследование специфических особенностей мотивационной, ценностной направленности личности и идентичности человека в период вхождения в родительство.

6. Исследование устойчивости структурных особенностей личности и идентичности родителя, возникших в период вхождения в родительство.

7. Теоретический анализ развивающего потенциала периода вхождения в родительство с точки зрения возрастно-психологического подхода.

Методологическую и теоретическую основу работы составили:

Культурно-историческая теория Л.С. Выготского – идея об интериоризации. Представление о том, что любая культурная форма поведения оказывается результатом «вращивания» первоначально внешней, социальной, интерпсихической формы поведения. Учение о структуре и динамике психологического возраста, концепция кризисов психического развития. Положение о социальной среде как источнике психического развития ребенка.

Теория А.Н. Леонтьева о деятельностной природе человеческой психики. Понимание деятельности как основной движущей силы психического развития. Принцип единства деятельности и сознания, формирующегося в ходе ее осуществления.

Учение П.Я. Гальперина об ориентировочной деятельности как предмете психологии, процессе интериоризации как обеспечивающем формирование внутренних психологических структур посредством усвоения внешней, социальной действительности.

Концепция развития личности Л.И. Божович, в которой акцентируется роль субъективной составляющей в развитии личности. Понятие внутренней позиции личности как важнейшего новообразования дошкольного возраста.

Представление о становлении новой субъектности в процессе принятия и присвоения новой социальной позиции [А.Л. Венгер, В.В. Давыдов, М.В. Ермолаева, Е.Е. Кравцова, А.К. Маркова, К.Н. Поливанова, Г.А. Цукерман, Д.Б. Эльконин,]. Положение о значении освоения ребенком новой социальной позиции как условия изменения социальной ситуации развития [О.А. Карабанова].

Теория психического развития ребенка А.Н. Леонтьева – А.В. Запорожца – Д.Б. Эльконина: положение о специфике психического развития ребенка в онтогенезе как процессе присвоения социо-культурного опыта; учение о ведущей деятельности как движущей причине психического развития; концепция возрастной периодизации психического развития ребенка. Концепция Р. Хеверхерста о задачах развития человека, их возрастной специфике.

Историко-эволюционный подход к пониманию развития личности А.Г. Асмолова, позволяющий решать вопрос об условиях существования многообразия траекторий развития. Эпигенетическая теория Э. Эриксона.

Представление о природе и содержании социальной позиции (статусе), определяющей содержание и характер социальных отношений. Представление о социальной роли, как форме поведения предписанного человеку, занимающему социальную позицию [Г.М. Андреева, И.М. Кон, Э.Ю. Соловьев].

Концепция о природе и содержании материнства как социо-культурном феномене [О.А. Карабанова, Р.В. Овчарова, А.С. Спиваковская, Г.Г. Филиппова, Л.Б. Шнейдер].

Методы исследования

Для решения поставленных задач использованы следующие методы:

1. Методы теоретического анализа – абстракция и конкретизация, анализ и синтез, сравнение, классификация, обобщение.
2. Метод объективного наблюдения, включающий анкетирование, структурированную беседу, опрос.
3. Методы эмпирического исследования: психодиагностические методики и проективные методы, включая метод анализа продуктов деятельности и контент-анализ; стратегия лонгитюдного исследования; метод экспертных оценок.
4. Методы статистической обработки, анализа результатов: выявление различий, оценка достоверности изменений, корреляционный, факторный и кластерный анализ с использованием статистического пакета SPSS Windows (коэффициент корреляции Пирсона, коэффициент корреляции Спирмена, критерий хи-квадрат Пирсона, критерий Фишера, критерий Манна-Уитни).

Научная новизна результатов исследования

1. Впервые теоретически обосновано и эмпирически доказано, что становление родительства как индивидуально-психологического образования происходит в процессе освоения и последующего присвоения культурно-обусловленной социальной позиции родителя в ходе реализации деятельности по обеспечению условий развития ребенка и его психологического

благополучия. Установлена преемственность между закрепленными в культуре формами организации семьи как социального института, деятельностью, реализуемой на основании представлений о содержании родительской роли/позиции, и личностными новообразованиями периода вхождения в родительство.

2. Впервые с позиции возрастно-психологического подхода в логике структуры психологического возраста – социальная ситуация развития, новообразования, ведущая деятельность – представлен целостный анализ психологических изменений, происходящих в период вхождения в родительство.

3. В ходе теоретико-эмпирического анализа выделена и описана специфика родительской позиции в сравнении с другими позициями взрослого в отношении ребенка (няни, воспитателя, учителя), как по содержанию, так и по степени выраженности факторов, отражающих качества взрослого человека ее реализующего.

4. Впервые успешность присвоения социальной позиции родителя рассматривается в связи со становлением внутренней позиции родителя как результата осознания и принятия взрослым человеком позиции посредника, ответственного за физическое, психическое и социальное развитие ребенка, его психологическое благополучие, что обуславливает готовность к реализации родительских функций.

5. Впервые эмпирически доказано, что принятие родительской позиции является личностным выбором взрослого человека. Условиями его осуществления являются высокая степень выраженности стремления к достижению благополучия ребенка в мотивационной сфере родителя, ценностная направленность на удовлетворение потребностей ребенка. Показана связь успешности принятия социальной позиции родителя с такими присущими зрелой личности качествами, как эмпатия, толерантность, положительное самоотношение.

6. Показано, что неприятие родительской позиции препятствует формированию внутренней позиции родителя и влечет за собой стремление полностью или частично отказаться от реализации родительской роли. Эмпирически установлено, что негативное отношение к родительской роли может выступать как осознанная позиция (осозанный отказ от материнства) или не осознаваться женщиной, что сопровождается избеганием самостоятельной реализации материнской роли и соматическими расстройствами в сфере репродуктивного здоровья.

7. Впервые анализ происходящих в период вхождения в родительство изменений, как жизненной ситуации взрослого человека, так и его самого, осуществляется с позиции возрастно-психологического подхода:

- показано, что перестройка системы социальных отношений в связи с появлением ребенка в семье становится для родителя развивающей ситуацией. Потенциал для развития личности раскрывается в связи с необходимостью освоения новой системы отношений, где в силу абсолютной беспомощности

ребенка родитель должен принять на себя всю полноту ответственности за жизнь и благополучие другого человека; принять приоритетность его потребностей и стать источником близких, эмоционально насыщенных отношений. Освоение новой социальной позиции родителя представлено как способ решения задачи развития периода ранней взрослости (освоение новых ролей, преодоление противоречия автономии против интимности, принятие на себя ответственности);

- впервые на теоретическом и эмпирическом уровне выделены психологические новообразования личности периода вхождения в родительство; установлено, что качественные преобразования мотивационной, ценностной направленности и идентичности родителя касаются в равной степени как матерей, так и отцов, носят устойчивый характер и содержат в себе черты личностной зрелости;

- показано, что условием появления новообразований является реализация родительской деятельности, впервые показано ее развивающее значение в данном периоде жизни.

8. Впервые выявлена связь родительской позиции с возрастом ребенка. Показано, что его взросление сопровождается не только изменением функционального содержания родительской деятельности, но и изменением родительской позиции.

Теоретическая значимость исследования

Комплексное рассмотрение феномена родительства позволяет говорить не только о структуре, но и генезисе данного явления как трансформации культурного наиндивидуального образования (социальная позиция, социальная роль) в явление индивидуальной психической жизни (родительская деятельность, внутренняя позиция родителя, родительская идентичность). В работе показано, что механизм интериоризации, обеспечивающий превращение наиндивидуальной социо-культурной сущности в элемент личного сознания, остается действенным средством преобразования личности и самосознания человека не только в детские, но и во взрослости.

Раскрывается значение родительской деятельности в становлении качественных преобразований самосознания и личности взрослого человека. Показано, что родительская деятельность обладает столь же высоким потенциалом для личностного развития, как и профессиональная. Исследование раскрывает возможность применения разработанной в рамках культурно-исторического подхода схемы анализа возрастного развития к взрослым периодам жизни.

Понимание характера связей многочисленных изменений, происходящих с взрослым человеком в связи с рождением ребенка, как элементов структуры психологического возраста расширяет представления о возрастных рамках использования учения Л.С. Выготского. На примере локального жизненного этапа «периода вхождения в родительство» демонстрируется конкретный путь

решения возрастных задач развития (создание семьи, принятие гражданской ответственности, освоение социальных ролей, решение противоречий между близостью и изоляцией).

Результаты исследования раскрывают развивающий потенциал периода вхождения в родительство. Показано, что преобразования личности и самосознания человека обусловлены не самим по себе жизненным событием, открывающим перспективу нового периода жизни, а собственной активностью субъекта, направленной на освоение и присвоение задаваемых им социальной позиции и сферы деятельности.

Практическая значимость результатов исследования заключается в раскрытии новых возможностей психологической помощи семьям в период освоения родительства. Учитывая кризисный характер исследуемого периода жизни, особенно важным становится понимание условий гармоничного его проживания. Раскрытие причин неудовлетворенности жизнью и семейными отношениями помогает повысить эффективность практики психологического консультирования.

Результаты исследования могут стать основой для психологического сопровождения беременности и родов, помогая решать такие задачи, как профилактика дисгармоний в сфере детско-родительских отношений, девиантного родительства. В работе раскрываются пути гармонизации эмоционального состояния матери в период ожидания, рождения ребенка и организации совместной с ним жизни, снижающие риск соматических осложнений репродуктивного здоровья.

Возможность увидеть период вхождения в родительство не только как источник жизненных трудностей и переживаний, но и как содержательный этап личностного развития, вносит существенный вклад в преодоление негативной тенденции снижения ценностного отношения к материнству, отцовству. Результаты исследования создают основания для просветительской работы, пропагандирующей ценности материнства, что является актуальной задачей в современной демографической ситуации.

Обсуждаемые в работе представления о кризисном характере периода вхождения в родительство и условиях его преодоления могут служить основанием для создания новой модели личностного консультирования в зрелом возрасте. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в профессиональной подготовке специалистов в области психологии развития, психологии личности и социальной психологии; повышении квалификации практических психологов, работающих в области практической возрастной психологии, возрастно-психологическом консультировании. Содержание результатов исследования используются в учебных курсах: «Возрастная психология», «Психология семейных отношений», «Возрастно-психологическое консультирование».

Положения, выносимые на защиту:

1. Феномен родительства, анализируемый с разных позиций, описывается как наиндивидуальная культурно заданная форма организации общественной

жизни (социальная позиция родителя, социальная роль) и как индивидуально-психологическая форма (родительская деятельность; личностные образования, отличающие родителя). В период вхождения в родительство между описанными формами существования феномена возникает преемственность. Социальная позиция родителя, социальная роль осваиваются субъектом, отражаясь в индивидуальном сознании в виде образов и представлений; в случае ее принятия превращается во внутреннюю позицию личности. В период вхождения в родительство происходит переход на индивидуальную социо-культурной реальности в акт индивидуального сознания (интериоризация).

2. Образы отца, матери, родительской роли в период вхождения в родительство являются опосредующим звеном в процессе превращения культурно заданной формы, определяющей позицию и поведение родителя в детско-родительских отношениях, в индивидуальную психическую, и выполняют ориентирующую функцию при становлении родительства.

3. Социальные позиции матери и отца адекватно отражаются в сознании взрослого человека как специфические по сравнению с другими воспитательными позициями (няня, воспитатель, учитель). Они значительно отличаются по содержанию, о чем свидетельствует как состав, так и степень выраженности факторов, отражающих качества ухаживающего взрослого. Уникальность позиции матери, в сознании наших современников, заключается в эмоциональной близости к ребенку, высоком уровне сопереживания ему. Только материнской позиции приписывают высокий уровень заботы и поддержки ребенка. Позиция отца отличается пристрастностью по отношению к успешности развития ребенка, высокой значимостью его достижений. Она воспринимается как содержащая стремление обеспечить успешность развития ребенка и высокий уровень требований. В сознании современных россиян сохраняется классическое гендерное распределение родительских ролей.

4. Рождение ребенка может стать событием внутренней жизни, открывающим для взрослого человека новый период его жизни. Выделение его как самостоятельного периода связано с тем, насколько это событие связано с личностной позицией субъекта, насколько он принимает на себя задачу самоопределения в новых условиях. Рождение ребенка, являющееся важнейшим жизненным событием, ставит человека перед необходимостью освоения особой закрепленной в культуре социальной позиции – позиции родителя. Начальной точкой периода становится принятие решения о вступлении в родительство. Завершение периода связано с успешным присвоением новой социальной позиции. Период вхождения в родительство содержит все необходимые условия, чтобы стать одним из путей решения таких задач развития ранней взрослости, как освоение социальных ролей (в частности, семейных), принятие ответственности за семью, начало реализации родительских функций, преодоление противоречия «изоляция против интимности» [Э. Эриксон].

5. Кризисный характер периода вхождения в родительство, связанный с комплексной перестройкой системы отношений человека, отражается на эмоциональном состоянии родителя. Негативные переживания связаны с

возможной неготовностью человека к освоению новой социальной позиции и социальной роли родителя. Становление внутренней позиции родителя как позитивного отношения к осваиваемой социальной позиции выражает готовность к ее освоению. В противном случае, позиция может отвергаться как осознанно (сознательный отказ), так и на неосознаваемом уровне, что может приводить к осложнениям в сфере репродуктивного здоровья. Отношение женщины к социальной позиции родителя связано с характером осуществления материнских функций. Принятие социальной позиции родителя сопровождается стремлением к самостоятельной их реализации.

6. Становление внутренней позиции родителя, как осознанного, принимающего отношения к осваиваемой позиции, начинается в период ожидания ребенка и продолжается после его рождения. В период ожидания ребенка лишь треть будущих матерей обладает сложившейся внутренней позицией родителя.

7. Условием успешного становления внутренней позиции родителя является ценностная направленность личности матери. Ценностная направленность на интересы ребенка, отсутствие ценностного конфликта между ценностью профессиональной деятельности, ценностью межличностного общения, удовлетворения личных интересов и ценности благополучия ребенка способствует успешному становлению внутренней позиции родителя.

8. Женщины, отличающиеся высоким уровнем социальной зрелости, обладающие качествами, обеспечивающими гармонию в сфере близких отношений, демонстрируют высокую готовность к принятию социальной позиции родителя. Успешное становление внутренней позиции родителя значимо связано с высоким уровнем социальной зрелости женщины. Такие характеристики межличностных отношений, как эмпатия и толерантность, позитивное самоотношение женщины, вносят существенный вклад в успешность освоения родительской позиции. Высокий уровень чувствительности и понимания причин поведения своего ребенка позволяет матери успешно прогнозировать развитие ситуации, что снижает неопределенность; низкая коммуникативная нетерпимость позволяет принимать несостоятельность ребенка, порождающую зависимость позиции родителя. Высокие значения уверенности в себе и представление о позитивном отношении окружающих помогают женщине спокойно и уверенно осваивать новую позицию.

9. Условиями, затрудняющими формирование внутренней позиции родителя, в период вхождения в родительство выступают: неспособность матери к установлению баланса между профессиональной и родительской самореализацией, гедонистическая направленность личности, приоритет ценностей карьерного развития и межличностного общения, низкая значимость ценности ребенка.

10. Результатом освоения социальной позиции родителя становятся изменения мотивационной и ценностно-смысловой структуры личности и сознания взрослого человека. Реализация родительской деятельности предполагает особую мотивационную и ценностную направленность на

интересы ребенка. Становление внутренней позиции родителя является условием успешного формирования родительской (материнской/отцовской) идентичности. Происходящие в ходе освоения родительской позиции преобразования носят долгосрочный характер. Такие новообразования, как ценностная направленность на интересы ребенка, эмоциональное отношение к ребенку, родительская идентичность, остаются даже в тот период, когда завершается период реализации родительской сферы деятельности.

11. Становление новообразований, возникающих в период вхождения в родительство, подготавливается особой деятельностью, которая оказывает развивающее воздействие не столько в связи со своим операциональным составом, сколько в связи с тем, что осуществляется субъектом, занимающим социальную позицию родителя. Реализуемая с позиции родителя деятельность по уходу за ребенком становится источником преобразований его личности и сознания.

12. Происходящие в связи с рождением ребенка изменения носят системный характер. Освоение новой социальной позиции, особой деятельности, возникающие изменения мотивационно-ценностной структуры личности и сознания возможно рассматривать как элементы структуры психологического возраста (социальная ситуация развития, ведущая деятельность, новообразования). Обсуждаемое в работе триединство осваиваемой социальной ситуации (становящейся ситуацией развития), деятельности (обретающей развивающий потенциал при условии осуществления в новой позиции), новообразований, глубоко преобразующих человека, ставшего родителем, позволяет говорить о принадлежности изучаемого феномена к области возрастно-психологического знания. Так же как и в ходе анализа возрастного развития, мы встречаемся с особой структурой, определяющей характер взаимосвязей изучаемых явлений. Учение Л.С. Выготского о структуре и динамике психологического возраста оказывается применимо к анализу периода вхождения в родительство, который является одной из значимых траекторий возрастного развития.

Апробация результатов исследования

Теоретические и экспериментальные результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова, докладывались на Ломоносовских чтениях в МГУ имени М.В.Ломоносова (2007, 2013, 2014, 2016 гг.).

Представлены на всероссийских и международных конференциях по психологии развития: 15-ой Европейской конференции по психологии развития (Берген, 2011); 16-ой Европейской конференции по психологии развития (Лозанна, 2013); Конференции, посвященной 110-летию со дня рождения П.Я. Гальперина (Московская область, 2012); Всероссийской научно-практической конференции «У истоков развития» Москва (2011, 2013).

Представлены на Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Л.А.Петровской (Москва, 2007); Всероссийской конференции «125 лет Московскому психологическому обществу Российского Психологического общества» (Москва 2010); V съезде Российского психологического общества (Москва, 2012); Юбилейной конференции, посвященной 130-летию Московского психологического общества (Москва 2015); Международной конференции «Психология и психотерапия семьи» (Санкт-Петербург, 1999); Национальном конгрессе «Дискуссионные вопросы современного акушерства» (Санкт-Петербург, 2011); Международных конференциях «Психологические проблемы современной российской семьи» (Москва, 2005, 2007, 2009; Минск 2011, Москва 2015).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, приложений. Основное содержание работы изложено на 332 страницах. Список использованной литературы включает 587 источников; из них 91 – на иностранных языках. Основной текст диссертации содержит 5 рисунков, 30 диаграмм, 26 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность проблемы исследования. Определяются цели и задачи исследования; формулируются теоретическая значимость и практическое значение работы; положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретический анализ содержания феномена родительства» представлен анализ взглядов на содержание и природу феномена родительства. В ходе теоретического анализа зафиксирован факт многозначности трактовок рассматриваемого явления в психологической и социологической литературе. Делается предположение о том, что речь идет о разных формах его существования. Целью теоретического анализа стало выявление характера связи и механизма трансформации индивидуально-психической и наиндивидуальной формой существования родительства.

§ 1.1. Рассмотрение родительства как особой социальной позиции.

В качестве социо-культурного феномена, родительство рассматривается как сложное социальное явление, характерное для всего человеческого сообщества, исторически сложившийся механизм воспроизводства человека [Н.И. Андреева, Э. Дюргейм, И.С. Кон, О. Конт, С.И. Ожегов, В.К. Шабельников]. В целях обеспечения воспроизводства рода складывается особый социальный институт «Родительство», как форма организации совместной жизнедеятельности людей, существование которой диктуется необходимостью удовлетворения социальных, экономических, культурных потребностей общества в целом. В процессе становления родительства как социального института создается система статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов социального сообщества [Дж. Мид, С.К. Нартова-Бочавер, Р. Нисбетт, Л. Росс, Ч. Халлер]. Социальная позиция предписывает

индивиду определенный характер отношений с участниками системы, нормативно одобренный образ поведения. Уход, воспитание, организация условий развития, эмоциональная поддержка ребенка – вот те задачи, в реализацию которых включается ставший родителем человек в соответствии с предписанием социальной роли [А. Бергман, Г.В. Бурменская, Д. Винникотт, О.А. Карабанова, М.И. Лисина, М. Малер, А. Маслоу, С.Ю. Мещерякова, Ф. Пайн, Е.О. Смирнова, Ю.А. Токарева, К. Хорни, Й. Шторк]. Обеспечить их выполнение возможно при условии, если позиция эта станет руководящей, ответственной и, в то же время, обслуживающей, поддерживающей, зависимой, эмоционально насыщенной.

Социальная позиция родителя обеспечивает условия воплощения социальной роли, через которую и происходит реализация предписанных позицией требований. Освоение и присвоение роли родителя является главной задачей развития в период взрослости [Г. Крайг, Р. Хевергхерст].

§ 1.2. Родительство как сфера деятельности.

В современной психологии наблюдается все возрастающий интерес к мотивации родительства [Е.И. Захарова, Е.Ю. Печникова, Г.Г. Филиппова, 2002; О.А. Карабанова, 2005; М.С. Родионова, 2007; Е.И. Захарова, А.В. Ступак, 2011; А.В. Ступак, 2012; А.И. Rabin, R.J. Greene, 1968; W.B. Miller, D.J. Pasta, 1993; D. Langdridge, K.J. Connolly, P. Sheeran, 2000; M. Piquart, C. Stotzka, R.K. Silbereisen, 2010], родительскому отношению [А.Я. Варга, 1986; А.С. Спиваковская, 1996; А.Д. Кошелева, А.С. Алексеева, 1998; О.А. Карабанова, 2001; Е.И. Захарова, А.И. Строгалина, 2005], личностным особенностям родителей [Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, 1999; А.Г. Лидерс, 2004;]. Ограниченность использования категории «роль» преодолена в отечественной психологии, где многократно показан высокий потенциал категории «деятельность». Ее использование позволяет рассматривать внутренние побудительные причины родительского поведения, раскрывать основания индивидуально-вариативного характера осуществления предписанных функций.

Задавая структуру родительской сферы деятельности, можно сказать, что, как любая деятельность, она побуждается специфическими *мотивами* [Е.И. Захарова, О.А. Карабанова, А.С. Спиваковская, Г.Г. Филиппова, К.К. Коннолли, Р.Д. Грин, А.И. Рабин, Д. Лангдридж, Р. Шеран]. Основное содержание деятельности задается ее *целями и задачами* [А.Н. Леонтьев, 1977; К. Салмела-Аро, 2009]. В качестве «образа результата» родительской деятельности выступают представления о различных составляющих благополучной жизни ребенка: физическое здоровье, высокий уровень познавательных возможностей, творческие способности, успешная карьера, эмоциональное благополучие, ответственная социальная позиция. Достижение указанных целей обеспечивается такими *средствами*, как стили воспитания, способы взаимодействия, качество ухода за ребенком [А. Бандура, Г.В. Бурменская, А.М. Виноградова, Д. Винникотт, В.П. Волчок, Т. Гордон, Х. Джайнотт, Е.И. Захарова, Ф. Зимбардо, О.А. Карабанова, Д. Кристенсен,

Р. Кэмпбелл, А.Г. Лидерс, Г.Л. Лэндрет, В.А. Петровский, К.Н. Поливанова, К. Роджерс, Е.А. Савина, Р. Сирс, Б. Скиннер, Е.О. Смирнова, М. Снайдер, Р. Снайдер, Л.П. Стрелкова, Г.А. Цукерман, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, D. Baumrind].

§ 1.3. Образы родительства как основа для освоения родительской сферы деятельности.

Связующим звеном между социальной ролью и сферой родительской деятельности становятся представления родителей о ее содержании. В ряде исследований изучены представления об идеальной матери [Т.В. Леус, 2001; Р.В. Овчарова, 2005; А.А. Воронова, 2008], об отце [В.М. Вязовченко, 2003], о родительстве в целом [Е.А. Савина, 2001; Е.А. Савина, Е.О. Смирнова, 2003; О.В. Белановская, 2009; D. Bassin, M. Honey, M. Kaplan eds. 1994], о собственном ребенке [О.А. Карабанова, 2001; Е.М. Агнаева, 2006; Г.Г. Филиппова, 2006; Е.В. Васичкин, Г.Г. Филиппова, 2007; А.А. Петрова, 2008; Н.Ю. Ивушкина, 2009], о себе в качестве матери [Н.Н. Васягина, 2011]. Однако развернутое описание феномена осуществляется на фоне крайней неопределенности относительно функций этих представлений, того, какую роль они играют в становлении родительской деятельности. Опираясь на учение П.Я. Гальперина о том, что психический образ выполняет важнейшую роль в процессе ориентирования деятельности человека, мы полагаем, что формирующийся *образ социальной роли становится средством ориентирования* реальной деятельности в период ее освоения. Подтверждение данного предположения можно найти в работах последних лет [Е.О. Смирнова, С.В. Трушкина, 2011; О.А. Карабанова, О.В. Трофимова, 2013; С.В. Мерзлякова, 2014], а также в исследовании А.А. Петровой, выполненном под нашим руководством [Е.И. Захарова, А.А. Петрова, 2004]. Результаты исследования убедительно доказывают, что матери новорожденных реализуют в своем материнстве те представления о ребенке и взаимодействии с ним, которые были зафиксированы в период его ожидания. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что складывающиеся у будущих матерей до рождения ребенка представления об особенностях взаимоотношений с ним обладают большой степенью прогностичности. Они становятся ориентиром для построения реального взаимодействия. Это позволяет сделать вывод об *ориентировочной функции материнских представлений*.

§ 1.4. Родительство как элемент структуры личности родителя.

Важнейшим ракурсом рассмотрения феномена родительства становится анализ его содержания как «интегрального образования личности» [В.В. Васягина, В.Р. Овчарова, Е.Г. Смирнова, А.С. Спиваковская, Г.Г. Филиппова]. Реализация родительской сферы деятельности отражается в особенностях личности человека, порождая специфические образования. В качестве определяющих характер деятельности личностных структур выступают *мотивационная и ценностная направленность личности, ее внутренняя позиция и самосознание*.

Указание на *ценностные ориентации* как внутренний источник жизненных целей человека достаточно часто встречается в определениях родительства как личностного образования [Е.И. Захарова, 2003, 2007, 2008; Г.Г. Филиппова, 2006; Е.Г. Смирнова, 2008; О.В. Осина, 2015; K. Salmela-Aro et al., 2000, 2009]. Ценностная структура личности родителя характеризуется не только «удельным весом» ценности ребенка, но и наличием конфликтных отношений в своей структуре [Е.И. Захарова, 2003, 2007; И.Л. Шелехов, 2006; Е.Б. Айвазян, Г.А. Арина, 2008; К.Н. Поливанова, 2015].

Существование представлений о родительстве, как элементе ценностно-смысловой сферы личности человека, неразрывно связано с пониманием его как системы установок личности, как системы отношений родителя, его родительской позиции [А.С. Спиваковская, 1986; Р.В. Овчарова, 2003; Е.Б. Айвазян, 2005; Р.В. Овчарова, С.С. Жигалин, 2004, 2010]. Изучению системы отношений будущей матери посвящено большое количество исследований [И.В. Добряков, 1996, 2010; Т.Н. Жданова, 2004; И.Н. Земзюлина, 2009; Е.Ю. Печникова, 2010; Т.Д. Василенко, О.В. Денисова, 2010; М.А. Нечаева, М.А. Баревин, 2010; Г.В. Залевский, 2010; И.Я. Стоянова, О.В. Магденко, 2010; В.А. Денисова, Н.А. Кравцова, 2011; О.В. Магденко, 2014; Л.Н. Рабовлюк, 2014]. Обращение к понятию внутренней позиции личности, которая отражает отношение субъекта к своей объективной социальной позиции, меру ее принятия и освоения, характер представлений о себе и отношениях с другими представляется продуктивным [Л.И. Божович, 1968; Т.А. Нежнова, 1988]. Ситуация ожидания ребенка создает предпосылки для становления внутренней позиции будущих родителей [Е.И. Захарова, 2001, 2002; Е.Б. Айвазян, 2005; Е.Б. Айвазян, Г.А. Арина, 2008].

Устойчивая внутренняя позиция личности отражается в ее **самосознании**, [И.И. Чеснокова, 1977; И.С. Кон, 1978; В.В. Столин, 1983]. Так, появление ребенка в семье способствует появлению в сфере самосознания такого новообразования как «смысловое переживание материнства» [Н.В. Боровикова, 1987, 1999; С.А. Минюрова, Е.А. Татарлева, 2003; Е.А. Тетерлева, 2006; М.Ю. Чибисова, 2007; Н.Н. Васягина, 2011; Н.А. Устинова, 2011]. Его появление влечет за собой перестройку смыслового мира личности, в котором субъектность родителя и ребенка интегрируются в единую общность, поднимая самосознание на новый качественный уровень развития. У женщины складывается новое представление о себе: Я – мать. Существенный вклад в понимание материнства как элемента самосознания женщины вносят исследования, в которых развитие самосознание представлено как поиск новой идентичности [А.С. Волович, М.А. Нечаева, Д. Пайнз, Е.Ю. Печникова, Л.А. Шайгерова, А.В. Штрахова, Р.М. Delmore-Ko].

Проведенный анализ позволяет сделать заключение о том, что разные формы существования феномена родительства (наиндивидуальный, субъектный, индивидуально-личностный) позволяют увидеть преемственность, которая возникает между ними в период вхождения в родительство. С позиций культурно-исторического подхода превращение наиндивидуального

содержания в акт индивидуального сознания («вращивание») становится результатом процесса интериоризации. Социальная позиция родителя, предопределяющая содержание его деятельности, задает направление преобразования самосознания и внутренней позиции личности.

Во второй главе диссертации «Период вхождения в родительство – кризисный период жизни» раскрывается содержание периода «вхождения в родительство» как периода жизни, отправной точкой которого становится жизненное событие – рождение ребенка. Учитывая значительную протяженность родительства как периода жизни и его неоднородность, предлагается несколько сузить поле рассмотрения проблемы, сосредоточив внимание на начальном этапе родительства – этапе освоения новой социальной роли, нового вида деятельности и новой системы отношений, связанной с необходимостью осуществления родительских функций.

§ 2.1. Вхождение в родительство как период жизненного пути человека.

Теоретическим основанием выделения периода вхождения в родительство в качестве элемента жизненного пути человека служит получающий все большее распространение субъектный подход, в рамках которого возможность выделения периодов в жизни человека рассматривается в связи с наступлением события [К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Т.Н. Березина, А.А. Бодалев, Н.А. Логинова, С.Л. Рубинштейн]. События имеют прямое отношение к личностному выбору человека, в связи с чем содержат в себе высокий потенциал для развития его личности [М.В. Ермолаева, 2006; З.И. Рябикина, 2006; М.В. Клементьева, 2012; Л.Н. Ожигова, 2012; В.Д. Альперович, 2012]. Рождение ребенка является для женщины ответственным событием и в целом изменяет ее жизнь, перестраивает отношения во всех аспектах ее бытия: от семейного и бытового до профессионального и личностного.

§ 2.2. Рождение новой социальной ситуации развития в период вхождения в родительство.

Специфика периода определяется существенной перестройкой системы социальных отношений взрослого, в первую очередь, семейной системы. Отношения между супругами реализуются теперь в двух планах: в плане собственных супружеских отношений – как отношения между мужем и женой; и в плане родительских отношений – как отношения между отцом и матерью, воспитывающими ребенка [О.А. Карабанова, С. Минухин, С. Cowan, P. Cowan, 1982; Ю.Е. Алешина, 1987; M.J. Cox, B. Paley, M. Burchinal, C.C. Payne, 1999; K. Harwood, N. McLean, K. Durkin, 2007]. Перестройку супружеских отношений дополняет перестройка отношений между прародителями и супругами-родителями ребенка на основе признания их нового возрастного и ролевого статуса [W.S. Rholes, J.A. Simpson, L. Campbell, J. Grich, 2001; P. Florsheim, S. Emi, C. McCann, W. Matthew et al., 2003].

Серьезное напряжение испытывает и система детско-родительских отношений в семьях, где уже есть один ребенок. Новое материнство становится серьезным испытанием отношений женщины с собственной матерью [Т.В. Леус,

2000; Э. Дойч, 2005; К. Эльячефф, Н. Эйниш, 2011]. Изменение структуры семейного взаимодействия с учетом интересов обоих детей становится непростой задачей для родителей.

Имеющиеся в исследуемой области данные находят свое подтверждение в проведенном нами лонгитюдном эмпирическом исследовании характера изменений системы отношений женщины в период ожидания первенца [Е.И. Захарова, И.В. Гроссманн, 2005]. Обследование женщин, ожидающих ребенка, на первом и третьем триместре беременности позволило зафиксировать тенденцию к возрастанию значимости супружеских отношений так же, как и значимости отношений с близкими родственниками. Осознание женщиной своей материнской идентичности влечет за собой возрастание ее самооценности. Отношение же к ребенку начинает активно формироваться лишь на поздних сроках беременности в связи с появлением субъектного к нему отношения. Воспринимать ребенка в качестве самостоятельного субъекта женщина начинает гораздо позже, чем ощущать себя в качестве матери, что согласуется с представлениями Е.В. Могилевской, которая зафиксировала слабую дифференцированность собственного Я женщины от вынашиваемого ребенка [Е.В. Могилевская, 2004].

Учитывая глобальность перестройки социальных отношений, можно по праву говорить об изменении социальной ситуации развития человека [Е.И. Захарова, И.В. Гроссманн, 2005; Е.Б. Айвазян, Г.А. Арина, 2008; Е.И. Захарова, 2014]. Развивающий потенциал новой системы отношений связан с новой позицией посредника. Родитель встречается с задачей развития – принять на себя ответственность не только за себя, но и за другого человека [Б.Г. Ананьев, 1980; P.R. Newman, В.М. Newman, 1988]. Родителю предстоит выстраивать отношения на основании эмпатии и отзывчивости в интересах благополучия другого человека, поддерживая не столько свою независимость, сколько состоятельность близкого партнера, в частности ребенка [J.V. Miller, 1988; J.V. Jordan, A.G. Kaplan, J.V. Miller and other, 1991; Р. Фрейджер, Д. Фэйдимен, 2004]. Зависимость в межличностных отношениях в данном случае, выступая как свойство личности, способной ориентироваться на достижение личностной зрелости другого человека, не только не снижает ценность и значимость самого родителя, но и поднимает его на новый уровень личностного развития.

Новая социальная ситуация развития открывает возможности для освоения родительской роли. Однако важнейшим условием успешности преобразований становится не только ее освоение, но и *присвоение*. Присвоение социальной позиции и задаваемой ею деятельности превращает родительство в элемент потребностной сферы человека, позволяя осуществлять его в соответствии с личными потребностями, а не внешними предписаниями [Д.Н. Стерн, 2001; Е.И. Захарова, 2007; Ю.В. Борисенко, 2007; И.Н. Земзюлина, 2009; Н.Н. Васягна, 2013; А.В. Локтионова, 2011].

§ 2.3. Проблемы принятия родительской позиции.

В силу глобальности социальных перестроек, данный период появления ребенка в семье называют кризисным [Г. Крайг, С. Cowan, Р. Cowan, G.Y. Michaels, W.A. Goldberg, L. Cudmore]. Однако не все исследователи единодушны во мнении относительно кризисного характера изменений. Большинство супружеских пар сообщают, что они испытывают лишь незначительные трудности в приспособлении к новой ситуации. [Г. Крайг, 2000; М.А. Curran, N.L. Hazen, Т. Mann, 2009; К. Salmela-Aro, 2012]. Исследователи склоняются к тому, чтобы говорить о кризисе перехода к новой семейной структуре в связи с разной степенью готовности семьи к этим изменениям [E.L. Deci, R.M. Ryan, 2000]. В работе обсуждаются проблемы реализации родительской сферы деятельности в связи с ее отсутствием.

В социологической и психологической литературе обсуждается тенденция сдвига сроков рождения первого ребенка к более зрелым возрастам: родительство все чаще становится «поздним» в связи с признанием приоритетов карьерного развития или устойчивой гедонистической направленностью личности [Л.А. Грицай, 2011; В.П. Гориленко, 2013; Е.И. Захарова, 2015]. Все чаще состоявшиеся родители передают свои функции в руки помощников, возрождается уже забытая традиция приглашения няни для ребенка [Е.И. Захарова, Е.Ю. Печникова, Г.Г. Филиппова, 2002]. Крайним вариантом избегания материнской роли является осознанный отказ от ребенка или собственно родительства [В.И. Брутман, М.С. Радионова, 1997; Н.Е. Русанова, 2008; Н. Marshall, 1993; К. Engwall, 2010; К. Engwall, Н. Peterson eds., 2010; К. Engwall, 2013]. Неприятие родительской позиции на неосознанном уровне, по мнению многих исследователей, может стать причиной соматических осложнений процесса гестации [Г.Г. Филиппова, 2003; Е.А. Горон, 2004; К.Д. Хломов, 2009; Е.Ю. Печникова, 2010; Е.И. Захарова, А.С. Чуваева, 2011; М. Pinguart, С. Stotzka, R.K. Silbereisen, 2010].

Острота рассматриваемой проблемы делает актуальным выявление содержания психологической готовности к освоению родительской позиции.

§ 2.4. Психологическая готовность к родительству.

Рассмотрение содержания психологической готовности взрослого человека к родительству позволяет говорить о ней как о комплексном психологическом образовании, имеющем сложную структуру. Выделяется когнитивная, личностная, эмоциональная готовность к родительству (С.Ю. Мещерякова, О.А. Копыл, О.В. Баженова, Л.Л. Баз, Г.Г. Филиппова, М.Е. Ланцбург, Н.В. Мухина, К.Н. Белогай, Ю.Е. Скоромная).

В данной работе готовность к родительству рассматривается как готовность к осуществлению «помогающего поведения», обусловленная наличием представлений о содержании родительской деятельности (операционно-техническая составляющая) и особым состоянием мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сферы личности будущего родителя, при котором ценности, связанные с ребенком, не будут конкурировать с базовыми личностными ценностями (смысловая составляющая). На основании

представлений о будущем родительстве, соответствующей мотивационной и ценностной направленности личности, формируется система отношений человека к элементам социальной ситуации родительства. Понимая указанную систему отношений как внутреннюю позицию, можно считать, что в случае, если она отражает позитивное отношение к осваиваемой социальной позиции, возникает готовность к ее принятию. Другими словами - становление внутренней позиции родителя является критерием психологической готовности взрослого человека стать родителем.

Теоретический анализ комплекса преобразований, происходящих в период вхождения в родительство, позволил сформулировать **цели эмпирического исследования:**

I Этап. Исследование особенностей представлений о характере социальной позиции родителя и отношения к ней современных женщин		
Исследование характера представлений о социальной позиции родителя	Изучение содержания социальной позиции родителя, отраженного в сознании взрослого человека	
	Исследование отношения к социальной позиции родителя	
Исследование связи отношения к социальной позиции матери с характером осуществления родительской деятельности	В период ожидания рождения ребенка	
	Во время ухода за младенцем	
II Этап. Исследование условий становления отношения к социальной позиции родителя (становления внутренней позиции родителя)		
Анализ связи успешности становления внутренней позиции родителя с характером ценностно-смысловой сферы личности	Анализ связи успешности становления внутренней позиции матери с материнскими мотивационными предпочтениями	Анализ связи успешности становления внутренней позиции матери с социальной зрелостью женщины
III Этап. Исследование изменения структуры личности и сознания в связи с освоением социальной позиции родителя		
Качественные изменения структуры личности и сознания в период вхождения в родительство	Становление мотивационной структуры, обеспечивающей реализацию родительской деятельности	
	Обогащение эмоциональной сферы женщины	
	Становление ценностной направленности личности	
	Становление материнской идентичности	
Исследование устойчивости личностных образований, связанных с осуществлением родительской деятельности	Специфика мотивационной сферы матерей, связанная с возрастом ребенка	
	Внутренняя позиция матерей детей разного возраста	
	Особенности материнской идентичности, связанные с возрастом ребенка	

Рис 1. Схема содержания этапов эмпирического исследования

В третьей главе описано «Исследование представления о социальной позиции родителя и характера отношения к ней как предиктора реализации родительской сферы деятельности».

Целью исследования стало выявление содержания представлений взрослых людей относительно содержания социальной позиции родителя, ее специфики по сравнению с другими позициями, связанными с сопровождением развития ребенка.

В качестве **гипотезы** мы предположили, что в сознании взрослого человека представлено содержание социальной позиции родителя, которая воспринимается специфической по сравнению с иными позициями взрослого, сопровождающего развитие ребенка.

Связанное с основной гипотезой предположение о том, что отношение к социальной позиции родителя может варьировать в широком диапазоне - от принятия до отвержения, что обуславливает характер осуществления матерью своих родительских функций подвергнуто эмпирической проверке в цикле дополнительных исследований:

1. Исследование характера отношения женщин к родительской позиции.
2. Исследование связи отношения женщины к социальной позиции родителя с характером осуществления материнской сферы деятельности.
3. Исследование связи отношения женщин к социальной позиции с их соматическим состоянием в период ожидания ребенка.

§ 3.1. Выявление содержания представлений взрослых людей относительно содержания социальной позиции родителя.

С **целью выявления содержания и специфики** таких социальных позиций, как позиция матери, отца, няни, воспитателя и учителя, отраженных в общественном сознании, использован метод построения семантических пространств [В.Ф. Петренко, 2005]. Для построения семантического пространства, определяющего пять социальных позиций взрослого по отношению к ребенку (отец, мать, воспитатель, учитель, няня), опрошены 135 взрослых людей (83 женщины, 52 мужчины). Им было предложено оценить выраженность 60 предварительно отобранных качеств у представителей каждой из социальных позиций. Далее посредством факторного анализа они были сгруппированы, что позволило получить более общие характеристики исследуемых позиций (анализ главных компонент с поворотом факторных осей методом varimax).

В результате факторного анализа получено 8 содержательных факторов, из них 3 – уникальные (то есть, выделенные только для одной позиции); 5 – воспроизводятся в факторных структурах нескольких позиций: «близость, забота», «обучение», «сотрудничество, сопровождение», «требование и контроль», «организация жизни ребенка», «сочувствие и содействие», «побуждение к развитию».

Специфика каждой из позиций определялась составом вошедших факторов (содержание) и степенью их выраженности (средние значения). Представления относительно обеих родительских позиций (отца и матери)

отражают их уникальность, как по своему содержанию, так и факторной нагрузке.

Социальная позиция Матери характеризуется самой большой нагрузкой фактора «близость и забота» (оценки матери по данному фактору значимо выше, чем для всех остальных позиций). Уникальным фактором, выделенным только в отношении позиции матери, стал фактор «сопереживание и содействие», свидетельствующий, насколько в общественном сознании мать и ребенок связаны эмоционально. В то же время, эмоциональное отношение матери деятельно. Это позиция не стороннего наблюдателя, а непосредственного соучастника событий.

Социальная позиция Отца. В представлениях участников исследования отец также является близким, заботящимся о ребенке взрослым. Для отца также выделен уникальный фактор - заинтересованность в успешности развития ребенка. Кроме того, по фактору «обучение», не являющемуся специфичным для отца, получены самые большие по сравнению с другими позициями оценки. На значимость для отца достижений ребенка также указывает нагруженность фактора «требования, контроль», по которому данная социальная позиция получила самые высокие оценки.

Таблица 1.

Средние значения выраженности фактора в различных социальных позициях

Позиции/факторы	мать	отец	няня	учитель	воспитатель
Близость, забота	4,82*	4,40*	3,78		3,23
Сочувствие, содействие	4,80				
Побуждение к развитию		4,35			
Компетентное взаимодействие			4,15		
Организация жизни ребенка, ответственность за здоровье и безопасность	4,74*	4,27*	4,5*	3,17	3,94
Обучение	4,46	4,61		4,52	
Сотрудничество, сопровождение				3,86	3,79
Требования и контроль	3,46	3,76*	2,82	3,61	3,29

(Значимые различия отмечены * на уровне $p < 0,05$; ** на уровне $p < 0,01$).

Результаты свидетельствуют об уникальности отцовской и материнской позиций, в представлениях взрослых людей, как по структуре (состав факторов), так и по выраженности (собственному значению).

Полученные эмпирические данные согласуются с теоретическими представлениями о специфике отцовской и материнской позиций. Семантическое пространство, определяющее позиции отца и матери, как

содержательно, так и количественно отличается от позиций воспитателя, учителя, няни.

§ 3.2. Исследование отношения к социальной позиции родителя.

С целью изучения особенностей отношения к элементам родительской позиции как показателя степени ее принятия проведено эмпирическое исследование, включающее обследование 50 матерей младенцев. Средством диагностики стал авторский опросник, содержащий высказывания, выражающие позитивное или негативное отношение к характеристикам родительской позиции. Количественный анализ полученных результатов (описательная статистика) позволил определить степень выраженности позитивного отношения к той или иной характеристике (степень ее принятия).

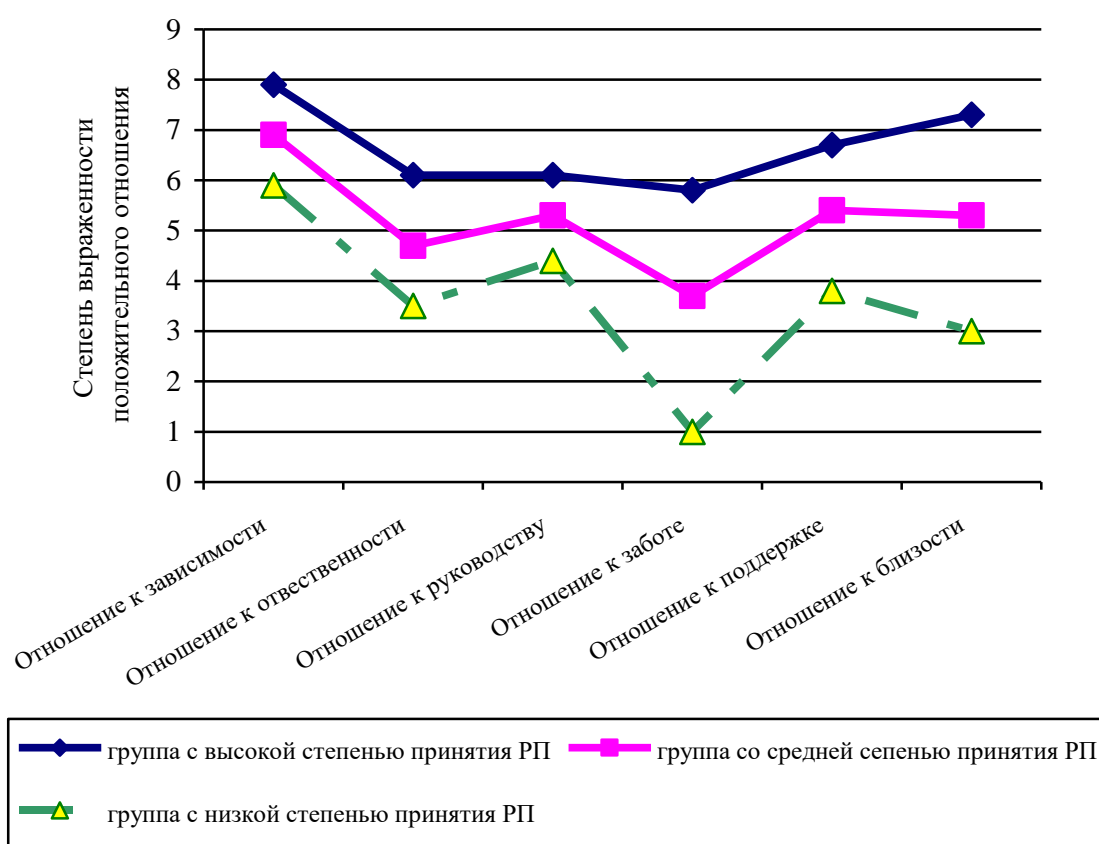

Диаграмма 1. Особенности отношения к характеристикам родительской позиции у женщин с разной степенью принятия позиции в целом

Только 20% матерей продемонстрировали высокую степень принятия родительской позиции. Отношение 22% матерей можно квалифицировать как неприятие. Отношение матерей к различным характеристикам родительской позиции отличается. В наименьшей степени женщины принимают необходимость ежедневной заботы о ребенке.

В соответствии с задачами исследования, проанализирован характер осуществления материнских функций женщинами с разной степенью принятия родительской позиции.

§ 3.3 Анализ связи характера реализации материнских обязанностей с отношением к родительской позиции.

Характер реализации материнских функций выявлялся с помощью опросника, составленного в ходе предварительной беседы с матерями. С учетом доли участия женщины в уходе, эмоциональном взаимодействии с младенцем; количества привлеченных ею помощников; причин, побудивших к обращению за помощью, и того, на что женщины тратят высвободившееся время, выборка поделена на 3 группы. *Первую группу*, условно названную «избегающие», составили женщины, самостоятельно выполняющие лишь 15-40% материнских обязанностей (22,5% от общей выборки). *Вторая группа* матерей, частично участвующих в уходе за ребенком (от 40 до 80% обязанностей выполняют самостоятельно), оказалась самой представительной - 55%. *Третью группу* составили женщины, стремящиеся выполнять самостоятельно весь объем необходимых функций самостоятельно (22,5%). Условия жизни и социобиографические показатели женщин не содержали существенных различий и не могли стать причиной их отношения к материнству. Оценка значимости различий степени принятия социальной позиции родителя в выделенных группах с помощью t –критерия Стьюдента показала, что некоторые из них оказались значимыми на уровне значимости $p \leq 0,05$. Так, у женщин, «избегающих» самостоятельной реализации родительских функций, отношение к заботе оказалось значимо ниже ($t = 2,44$). В той же степени женщин этой группы тяготит неизбежная для родителя ответственность за своего ребенка ($t = 2,205$). Особенно высока значимость различий матерей из первой и третьей групп, касающихся их отношения к руководству и эмоциональной поддержке ребенка. Степень позитивного отношения к организации деятельности ребенка, руководству его поведением столь низка, что можно было бы говорить о неприятии данной характеристики родительской позиции ($t = 3,128$). Описывая сложности своего материнства, женщины проявляли свое нежелание эмоционально вовлекаться в переживания ребенка. Среднегрупповое значение готовности к эмоциональной поддержке ребенка значимо отличает женщин этой группы ($t = 3,90$). Мы получили подтверждение выдвинутой гипотезы о наличии связи отношения женщины к социальной позиции родителя и характера осуществления материнских функций. Неприятие необходимости заботиться о ребенке, организовывать его деятельность и нести ответственность за его поведение сопровождается стремлением перепоручить свои обязанности помощникам, фактически устранить (свести к минимуму) от реализации материнских функций.

§ 3.4 Отношение к материнской позиции как условие благополучного протекания беременности.

С целью проверки предположения о том, что отношение к предстоящему материнству связано с благополучием протекания беременности, мы обратились к выборке женщин, страдающих привычным невынашиванием беременности.

С помощью клинической полуструктурированной беседы, сочинения «Я – будущий родитель», рисунка «Я и мой ребенок» обследовано 40 женщин, ожидающих ребенка (женщины с нормальным протеканием беременности и привычным невынашиванием). Наиболее существенным отличием женщин с привычным невынашиванием беременности оказалось их отношение к предстоящему родительству. По результатам сочинения, отношение женщин с привычным невынашиванием беременности к будущему родительству значимо чаще было негативным (критерий Манна-Уитни $U = 134$, $p \leq 0,05$). У женщин, страдающих привычным невынашиванием беременности (ПНБ) значимо чаще встречается непринятие, а в группе женщин с физиологическим течением беременности (ФБ) – принятие своей материнской роли. Важно подчеркнуть, что в отношении к ожидаемому ребенку различий между группами не наблюдалось.

Результаты проективной рисуночной пробы оказались согласованными и позволили с большей уверенностью говорить о высокой частоте встречаемости негативного отношения к материнству и себе в роли матери у женщин с невынашиванием.

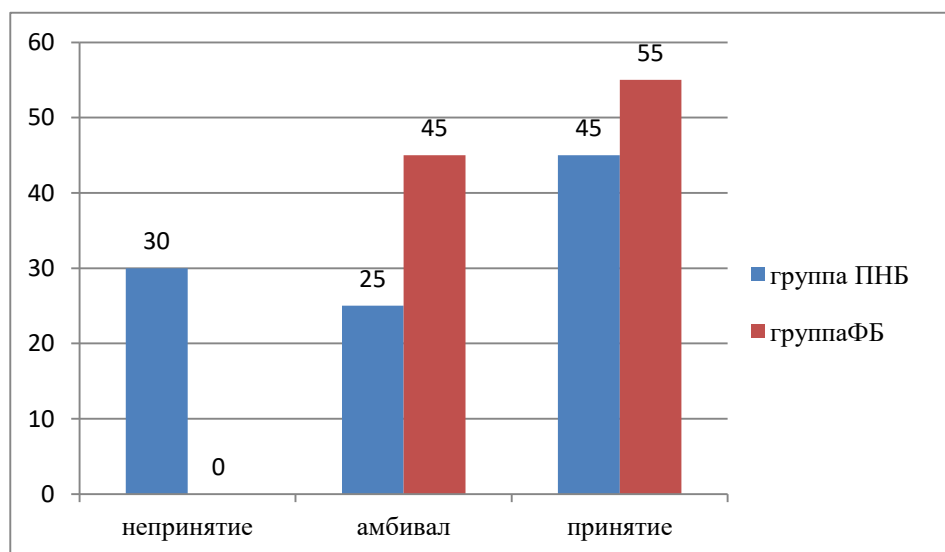

Диаграмма 2. Особенности отношения к себе в роли матери женщин с привычным невынашиванием беременности в сравнении с женщинами с нормальным протеканием беременности (частота встречаемости в %)

Полученные данные свидетельствуют о том, что характер отношения к материнской роли связан с благополучным протеканием беременности.

В связи с высокой вероятностью того, что неприятие социальной позиции родителя скажется на характере осуществления родительских функций, мы решили обратиться к анализу условий успешности становления внутренней позиции родителя.

В четвертой главе описано «Исследование условий становления отношения матерей к социальной позиции родителя (становления внутренней позиции родителя)».

В поисках условий, способствующих становлению внутренней позиции родителя, мы обратились к таким ядерным образованиям личности, как мотивационно-потребностная сфера и ценностная направленность. Мы высказали гипотезу о том, что позитивному отношению к социальной позиции родителя способствует высокая значимость мотивов, связанных с благополучием ребенка, ценностная направленность личности матери на его интересы.

Второе предположение возникло в связи с анализом тех качеств личности человека, которые могут способствовать возможности принятия особенностей родительской позиции. Готовность к глубокой эмоциональной вовлеченности, терпимость, готовность обрести зависимость в заботе о другом человеке, взять на себя ответственность за другого, свидетельствующие о социальной зрелости человека, также будут способствовать становлению внутренней позиции родителя.

§ 4.1. Анализ связи характера мотивационных предпочтений матери с успешностью становления внутренней позиции родителя.

Для достижения поставленной цели проведено обследование матерей младенцев, которые существенно различались по отношению к социальной позиции родителя, что сказывалось на характере реализации их материнской роли (раздел 3.2.).

В поисках внутренних причин, побуждающих к самостоятельной реализации или избеганию материнских обязанностей, зафиксированы особенности мотивационно-потребностной сферы участниц. Методом исследования стал разработанный нами прием ступенчатого ранжирования мотивов, предложенных в форме списка утверждений, начинающихся с фразы «Я хочу...», «Я стремлюсь». Полученные результаты позволили говорить о специфике мотивационной сферы матерей, отвергающих самостоятельную реализацию материнских функций.

Принятие родительской позиции, стремление к самостоятельной реализации сферы родительской деятельности происходит на фоне лидирования мотивов «достижения счастья ребенка» и «супружеского счастья». Высока частота попадания на лидирующие позиции мотивов «близости с ребенком» и «удовлетворения личных интересов». Мотивы «удовлетворения профессиональных интересов» и «значимости в глазах окружающих» в период освоения родительства теряют актуальность. Группа матерей, избегающих самостоятельной реализации материнских функций, отличается иными мотивационными приоритетами. Желая счастья ребенку (этот мотив также выступает приоритетным), женщины не теряют стремления к профессиональной деятельности.

Включенность в родительскую деятельность (как и любую другую) обусловлена наличием адекватных мотивов, связанных с обеспечением

благополучия ребенка, успешного его развития. Высокое (приближающееся к вершинному) значение мотива самореализации в профессиональной деятельности, становится условием непринятия материнской роли и социальной позиции родителя.

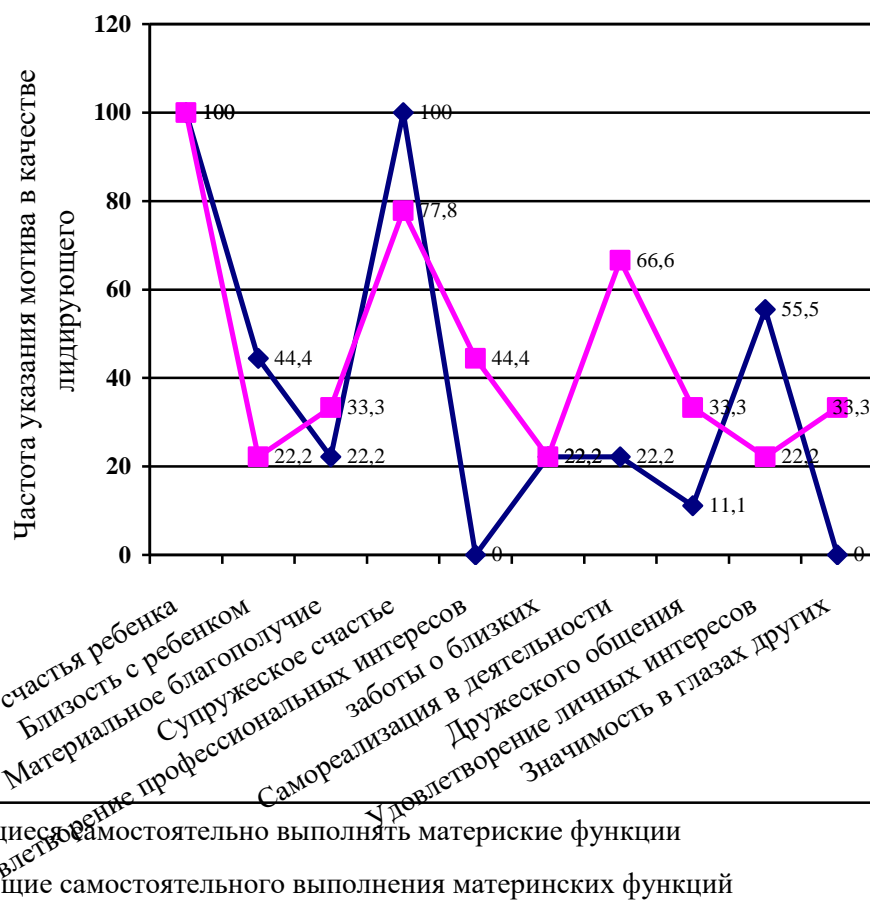

Диаграмма 3. Мотивационные предпочтения матерей младенцев с разным отношением к самостоятельной реализации родительских функций (частота попадания мотива на лидирующую позицию)

§ 4.2 Исследование структуры ценностных ориентаций личности как условия принятия родительской позиции.

В качестве женщин, у которых отвергающее отношение к материнству не оставляло бы сомнений, выбраны замужние женщины фертильного возраста, избравшие крайний вариант избегания материнской роли – осозанный отказ от нее. Результаты социологического опроса свидетельствуют о том, что причины этого отказа связаны с нежеланием ограничить свою личную свободу, отказаться от сложившегося образа жизни, поставить под удар успешную карьеру [Н. Marshall, 1993; К. Engwall, 2010; К. Engwall, Н. Peterson eds., 2010; К. Engwall, 2013].

С целью выявления возможных причин отвергающего отношения к материнской роли, проведено эмпирическое исследование. На первом этапе исследования проведен анализ свободных высказываний 65 женщин-чайлдфри

на форуме (сообщество женщин сознательно отказавшихся от материнства было образовано в нашей стране в 2004 г.). Участницам исследования предложено обосновать свое решение прожить жизнь без детей. Основываясь на результатах анализа свободных высказываний женщин, был подготовлен опросник для выявления оснований принятия решения о сознательном отказе от материнства. С его помощью обследована группа женщин-чайлдфри (43 женщины). Полученные результаты сопоставлены с аналогичными данными группы бездетных женщин, предполагающих наступление материнства в перспективе. Обе группы женщин воспитывались в полных семьях и не имели существенных различий в уровне доходов и других социобиографических показателях.

Наиболее значимым основанием оказалось желание получать удовольствие от жизни, нежелание жертвовать временем и свободой ради другого человека. Нежелание попасть в зависимое положение усиливается представлением о необратимости перемен. Чуть меньшее, но все же достаточно сильное влияние оказали страх и отвращение к физическим условиям беременности, опыту родов и послеродовому периоду. В отношении силы влияния указанных причин зафиксированы возрастные различия. В группе молодых женщин (18–25 лет) статистически значимо чаще (критерий U Манна-Уитни, $p = 0,049$) отказ от материнства обусловлен нежеланием утратить привлекательность, испортить фигуру. В группе взрослых женщин - восприятие Мира как угрожающего благополучию ребенка (критерий U Манна-Уитни, $p = 0,065$).

С помощью методики свободного ранжирования жизненных ценностей «Ценностный круг» зафиксированы специфические особенности, отличающие исследуемую выборку: высокий уровень самооценки женщин-чайлдфри. Значимость «Я» оказалась одной из самых высоких (14% от общей доли жизненных ценностей), сравнимой лишь с ценностью партнера (22%) и работы (19%). Вместе с тем, выделение Я в отдельную жизненную ценность практически не встречается среди женщин, планирующих появление детей в своей жизни. Можно утверждать, что женщины-чайлдфри имеют особый личностный склад, в котором преобладает гедонистическая направленность, что приводит к формированию негативного отношения к материнству, воспринимаемому в качестве угрозы собственному благополучию, эмоциональному комфорту.

§ 4.3. Социальная зрелость личности как условие принятия родительской позиции.

Отмечено, что перечень черт зрелой личности и эффективного родителя во многом совпадают [А.С. Спиваковская, P. Ralph], что позволило **выдвинуть предположение** о том, что социальная зрелость становится условием успешного становления позиции родителя. Анализ связи отношения к родительской позиции с наличием у женщин таких качеств личностной зрелости, как эмпатия, толерантность и близость в межличностных отношениях осуществлен в эмпирическом исследовании.

В исследовании приняли участие 40 беременных первым ребенком женщин в возрасте от 21 года до 37 лет, без медицинских проблем в анамнезе. Женщины находились на сроках беременности от 20 до 37 недель.

Средствами реализации задач исследования стали: рисуночная методика «Я и мой ребенок», методика незаконченных предложений, родительское сочинение. С целью определения зрелости в сфере межличностных отношений ожидающих ребенка женщин использованы: методика диагностики уровня эмпатических способностей, методика оценки коммуникативной нетерпимости В.В. Бойко, опросник самоотношения В.В. Столина.

Иерархический кластерный анализ показателей позволил разделить выборку на две группы. Первая группа, в которую вошло 80% выборки, отличалась более высоким уровнем социальной зрелости; вторая группа (20% выборки) – низким уровнем.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что женщины, обладающие высоким уровнем зрелости социальных отношений, в большей степени склонны принимать как отдельные элементы родительской позиции, так и ее в целом.

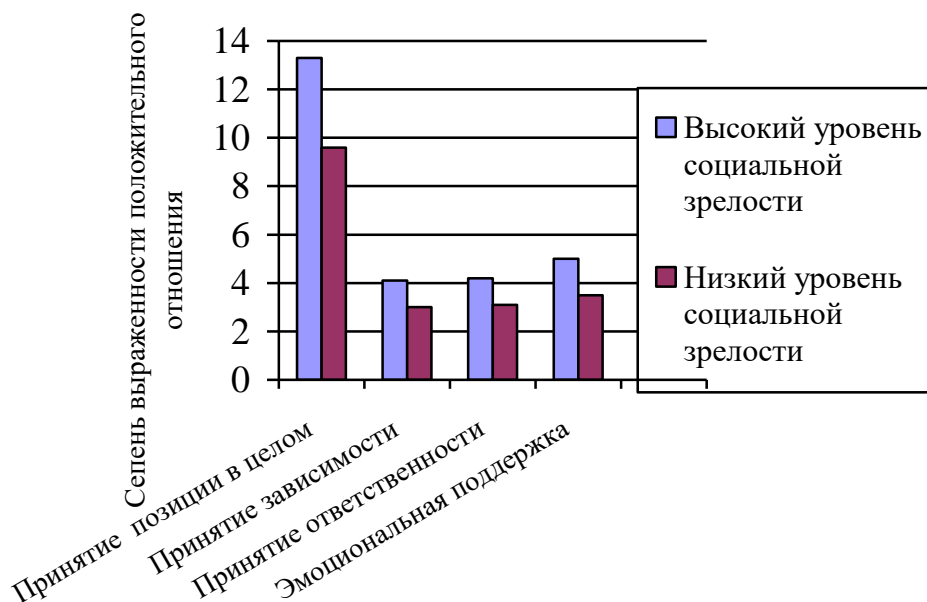

Диаграмма 4. Количество высказываний в пользу принятия родительской позиции (среднегрупповое значение) в группах женщин с разным уровнем зрелости в сфере межличностных отношений

Среднее количество высказываний, которые относятся к категории «принятие родительской позиции в целом», у зрелых женщин составляет 13,3; у незрелых – 9,6 (критерий Манна-Уитни $U = 40,500$, $p < 0,005$); к категории «принятие ответственности» 4,2 – 3,1 соответственно (критерий Манна-Уитни $U = 59,000$, $p < 0,05$), к категории «принятие эмоциональной поддержки» у зрелых женщин составляет 5,0; у незрелых – 3,5 (критерия Манна-Уитни $U = 43,500$, $p < 0,005$).

Принятие ответственности, эмоциональной поддержки и принятие (положительное отношение) родительской позиции в целом более характерно для женщин с высоким уровнем зрелости социальных отношений.

В пятой главе описано «Исследование качественного преобразования структуры личности и самосознания, связанного с процессом освоения родительской сферы деятельности в период вхождения в родительство».

В данном исследовании мы хотели сосредоточиться не столько на индивидуальных различиях, сколько на тех общих особенностях структуры личности родителя, которые отличают его от человека, не занимающего данную социальную позицию. В период вхождения в родительство происходит концентрация всех усилий взрослого человека на освоении новой социальной позиции и родительской деятельности. Такое сосредоточение усилий невозможно без соответствующей мотивационной и ценностной направленности, что позволяет говорить о преобразовании как мотивационно-потребностной, так и ценностно-смысловой сферы родителя.

С целью проверки данного предположения, мы предприняли цикл исследований, посвященный анализу:

- 1) специфики мотивационной сферы взрослого человека (матери, отца), осваивающего родительскую позицию;
- 2) особенностей ценностно-смысловой сферы женщин, ожидающих рождения ребенка и воспитывающих младенца;
- 3) особенностей идентичности матерей и условия становления материнской идентичности;
- 4) условий становления эмоционального отношения к ребенку;
- 5) устойчивости мотивационной направленности личности и материнской идентичности.

§ 5.1. Исследование особенностей мотивационной сферы матерей младенцев и детей раннего возраста.

С целью выявления содержания мотивационной сферы обследованы 178 матерей младенцев. С помощью методики ступенчатого ранжирования утверждений, касающихся возможных стремлений и желаний матери, зафиксированы мотивационные предпочтения участниц исследования.

Полученные данные свидетельствуют о том, что *мотивы материнства являются ведущими* для женщин, принявших участие в исследовании. Появление ребенка, таким образом, кардинально меняет структуру мотивационной иерархии женщины. Мотив достижения счастья ребенка занял лидирующую позицию у 75% матерей младенцев. Важной жизненной задачей молодого родителя становится приобретение компетентности в новой для себя сфере деятельности. Матери младенцев ставят мотив компетентности в материнстве на одно из лидирующих мест в 42% осуществляемых выборов. Дополняет картину лидирующих материнских мотивов стремление к построению близких отношений с ребенком; 15% матерей младенцев выбирают его в качестве лидирующего.

Важнейшей сферой у матерей младенцев остается сфера супружеских отношений. Мотив супружеского счастья на лидирующей позиции у 44% матерей младенцев. Полученные данные свидетельствуют о том, что отношения с ребенком не заменяют, а дополняют сферу супружеских отношений, делая семейную систему более целостной и гармоничной. Мотивы профессиональной деятельности, дружеского общения в рассматриваемый период отступают на второй план.

§ 5.2. Исследование мотивации отцовства у мужчин в связи с актуальным его наступлением.

В результате обследования 3 групп мужчин – бездетных; мужчин, ожидавших рождения ребенка; отцов младенцев (всего 100 участников) выявлен приоритет мотива «продолжения рода». У 48% мужчин он стоит на первом месте. Вторым по предпочтительности стал мотив реализации смысла жизни (у 26% мужчин он становится вершинным) и третьим – мотив, реализующий потребность в привязанности, эмоциональном контакте и поддержке (20%). Сравнительный анализ содержания мотивов рождения ребенка позволяет увидеть, динамику изменений мотивационной сферы в связи с наступлением родительства. Если в группе бездетных мужчин с родительством связывается социальное самоутверждение, стремление к достижению успеха в реализации задачи воспитания, то после появления ребенка ведущими становятся мотивы, реализующие ценностное отношение к ребенку. Родительство актуализирует мотивы достижения эмоциональной близости, привязанности, заботы о ребенке, обретению в отцовстве смысла жизни. Непосредственный контакт с маленьким ребенком и уход за ним приводят к обогащению мотивационной сферы отцов.

Полученные данные свидетельствуют о том, что мотивационно-потребностная сфера как матерей, так и отцов испытывает качественное преобразование в связи с наступлением родительства.

§ 5.3. Становление ценностной направленности личности родителя.

Изменения, происходящие в мотивационной сфере человека, ставшего родителем, создают основание для более долгосрочных изменений, заключающихся в формировании особой ценностной направленности личности.

Целью эмпирического исследования стало выявление особенностей ценностной направленности будущих родителей. В качестве **гипотезы** выступило предположение о том, что в связи с рождением ребенка складывается особая направленность личности человека, которая характеризуется приоритетностью ценности ребенка. В ценностно-смысловой сфере человека можно дифференцировать 3 возможные сферы реализации ценностей: профессиональная деятельность (работа); общение; личные интересы (хобби, необходимые для достижения собственного эмоционального комфорта занятия), что соответствует выделенным Б. Бассом направленностям – на себя, на общение, на деятельность. С учетом цели исследования возникла необходимость добавить еще одну направленность на удовлетворение потребностей ребенка. Для достижения цели исследования разработан **метод**, позволяющий выявить ценностные приоритеты в ходе парных сравнений форм активности,

направленной на реализацию различных ценностей. В исследовании приняли участие 35 женщин, ожидающих рождения ребенка; 31 будущий отец; 40 отцов младенцев.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что, в целом, будущие родители уже начали перестраивать свою жизнь, уделяя подготовке к родительству больше времени, чем остальным своим делам (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Среднее количество выборов в пользу реализации той или иной ценности (из 42 возможных)

Ценностный выбор	Будущие матери	Будущие отцы	Отцы младенцев
Ребенок	14,2	14,4	15,57
Дружеское общение	11,4	6,3	6,3
Личные интересы	12,4	9,66	8,82
Работа	3,7	11,34	11,34

Как следует из приведенной таблицы, для всех трех групп (как мужчин, так и женщин) характерно предпочтение ценности «Ребенок». Специфика наблюдается в отношении ценностей «дружеское общение» и «удовлетворение личных интересов» (более значимых для женщин), «профессиональная деятельность» (в мужской выборке). Выявлено, что в случае наличия ценностного конфликта у женщин снижаются показатели эмоционального состояния.

§ 5.4. Ценностная направленность личности как условие становления эмоционального отношения к ребенку.

В целях проверки гипотезы о том, что материнское отношение к ребенку связано с характером ее ценностной направленности, проведено исследование, в котором приняло участие 42 женщины, ожидающие рождения ребенка. Выборку составили женщины 27-30 лет на 31-38 неделе беременности, замужние, работающие, но в настоящий момент находящиеся в декретном отпуске (64,3% от выборки). Кроме приема многократного ранжирования ценностей, использованы проективные методы (рисунок «Я и мой ребенок», родительское сочинение «Мой ребенок»).

Положительное (принимающее) отношение к ребенку обнаружено у 38,1% женщин. Половина матерей обнаружила амбивалентное отношение; 11,9% будущих матерей испытывают неприятие по отношению к ожидаемому ребенку. Распределение характера отношения к ребенку по группам ценностной направленности позволило увидеть его связанность с позицией ценности ребенка в ценностно-смысловой сфере женщин. Использование критерия хи-квадрат Пирсона позволило сделать заключение о значимой связи эмоционального отношения к ребенку, зафиксированного в проективном рисунке, с положением ценности ребенка в ценностной структуре на уровне

9,49 при $p < 0,05$, и вывод о том, что ценностная направленность личности становится условием формирования отношения к ребенку.

§ 5.5. Условия становления материнской идентичности.

Освоение новой социальной позиции с необходимостью вносит коррективы в представление человека о себе, осознание им принадлежности к специфической социальной группе. Наиболее разработанным конструктом, описывающим происходящую трансформацию, является понятие идентичности [Э. Эриксон, А. Ватерман, Х. Тэджфел, Дж. Тэрнер]. Осваивая социальную позицию родителя, взрослый человек начинает ощущать свою принадлежность к специфической социальной группе, обогащая свою идентичность новым содержанием [Р.М. Delmore-Ко]. Сензитивным периодом для становления материнской идентичности становится период ожидания ребенка [Т.В. Леус, М.А. Нечаева, А.В. Штрахова].

Целью эмпирического исследования стало выявление условий становления материнской идентичности. В исследовании проверялось предположение о том, что успешное становление идентичности связано с принятием женщиной родительской позиции, ее ценностной направленностью.

С целью изучения особенностей идентичности женщин, ожидающих ребенка, проведено их обследование на ранних сроках беременности и незадолго до родов. В исследовании приняли участие 35 беременных женщин репродуктивного возраста (от 20 до 36 лет). Особенности идентичности исследовались посредством метода открытого самоописания «20 утверждений» М. Куна. Нас интересовали высказывания, каким-либо образом указывающие на материнскую идентичность или зреющую материнскую идентичность – «будущая мать». Указания на материнскую идентичность встретились не у всех женщин, занимали разные позиции в описании. С учетом этих особенностей удалось выделить 4 группы женщин.

1 группа, составившая 31,4% выборки, образована женщинами с *явно выраженной материнской идентичностью*. Женщины этой группы упоминают свою материнскую идентичность одной из первых, часто неоднократно. Факт принадлежности к материнскому статусу подчеркивается эпитетами, характеризующими качество реализации материнской роли – «ответственная мать», «любящая мать», «заботливая мать» и т.д.

2 группу (25,7% выборки) составили женщины, указывающие на свою *будущую материнскую принадлежность (зреющая материнская идентичность)*. Они еще не называют себя матерью, добавляя к указанным характеристикам эпитет «будущая».

В самостоятельную **3 группу** выделены женщины, в самоописании которых обращала на себя внимание *ярко выраженная женская идентичность*. Небольшая (11,4%), но своеобразная группа женщин указывала на свою будущую материнскую принадлежность, в то время как большинство характеристик касались супружеской роли и женской привлекательности.

В 4 группу (31,4% выборки) вошли женщины, в самоописании которых вообще не встречаются упоминания об актуальном или будущем материнстве – *отсутствуют указания на материнскую идентичность*.

Следующим шагом, в соответствии с целями исследования, было исследование особенностей ценностной направленности женщин и успешность присвоения ими родительской позиции.

Результаты исследования свидетельствуют о наличии связи успешности становления материнской идентичности с характером ценностной направленности женщин. Неблагополучными в связи с наличием ценностного конфликта оказались группа женщин со зреющей материнской идентичностью на фоне ярко выраженной женской идентичности и группа женщин, у которых материнская идентичность вообще не выражена. Наличие ценностных конфликтов осложняет становление материнской идентичности.

Результаты исследования позволяют говорить и о наличии связи формирования материнской идентичности и присвоения родительской позиции. В группах женщин с явно выраженной и зреющей женской идентичностью зафиксирована высокая степень принятия родительской позиции. В группе женщин, идентичность которых не включала в себя материнской составляющей, степень принятия родительской позиции оказалась значительно ниже (критерий Манна-Уитни, $p = 0,002$).

§ 5.6. Исследование устойчивости возникающих в связи с освоением родительства особенностей личности и самосознания.

Рассмотрев особенности мотивационной и ценностно-смысловой сферы матерей младенцев, особенности их идентичности, мы приняли решение проследить, являются ли эти изменения устойчивым образованием личности и сознания, либо отражают специфику данного жизненного периода.

Особенности мотивационной сферы

В исследовании мы сравнили особенности мотивационной сферы 169 матерей детей раннего возраста и 50 матерей дошкольников с исследованной ранее выборкой матерей младенцев. Мотивы материнства оказались ведущими и для женщин, составивших эти выборки. Полученные данные свидетельствуют о том, что мотив достижения счастья и благополучия ребенка становится ведущим на длительный период времени. В связи с взрослением ребенка он лишь укрепляет свои позиции. Стремление достижения близких отношений с ребенком также остается устойчивым, занимает лидирующую позицию у 18% и 20,4% матерей детей раннего возраста и дошкольников, соответственно.

Сфера супружеских отношений не только сохраняет, но и укрепляет свою значимость. Мотив достижения супружеского счастья лидирует у 40% матерей детей раннего возраста и 55% матерей дошкольников. Третью же лидирующую позицию все чаще в связи с взрослением ребенка занимают иные потребности. По мере взросления ребенка возвращаются на прежний уровень стремления, связанные с профессиональной деятельностью, удовлетворением личных интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Анализ возможности рассмотрения периода вхождения в родительство в качестве феномена возрастнопсихологического развития подводит итог циклу описанных исследований и позволяет сделать заключение по работе в целом.

Целью данного раздела стало выявление на основании теоретического анализа и полученных эмпирических данных оснований квалификации периода вхождения в родительство в качестве феномена возрастнопсихологического развития. С опорой на полученные данные, сформулированы выводы относительно того, содержит ли период вхождения в родительство развивающий потенциал, и свидетельствуют ли происходящие в этот период жизни трансформации о возрастнопсихологическом развитии.

§ 6.1. Прогрессивный характер изменений.

Результаты цикла исследований, представленных в работе, свидетельствуют о том, что в ходе освоения новой социальной позиции и деятельности человека, ставшего родителем, такие ядерные образования структуры его личности, как мотивационно-потребностная и ценностно-смысловая сферы претерпевают комплексную перестройку. Ее содержанием становится не только обогащение новыми мотивами и ценностными ориентациями, но и перестройка самой структуры, в которой появившиеся образования могут оказаться в качестве приоритетных, ведущих. Появляется возможность говорить о новых жизненных смыслах, новых жизненных ценностях. Однако необходимо учитывать, что не каждое изменение личности человека свидетельствует о его развитии. В качестве доводов в пользу того, что речь идет о прогрессивных изменениях, могут выступать:

- представления о развитии человека как субъекта межличностных отношений, в которых проявляется его «родовая сущность» [Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, А. Бодалев, В.В. Столин, Ф.В. Василюк]. Развитие личности в этой связи видится как движение к «де-центрации» как способности к самоотдаче и любви к другому в связи с ценностным к нему отношением. Обретение новых смыслов, связанных с благополучием другого человека, обеспечение его (а не собственной) самоактуализации признается вершинным уровнем развития личности [В. Франкл, Г. Олпорт];

- представление о зрелости личности человека, как вершинном состоянии его развития, задаваемое через такие характеристики, как способность любить и заботиться о другом человеке, эмпатия, толерантность, регуляция поведения с опорой на высшие побудительные мотивы, принятие на себя ответственности; семейная идентичность, устойчивые смысловые ориентации, создающие направленность жизни [Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, К.А. Абульханова-Славская, Л.Б. Шнейдер, Э. Фромм, Э. Эриксон, В. Франкл, Г. Олпорт].

Можно утверждать, что перестройка собственной жизни за счет принятия на себя ответственности за жизнь другого человека; стремление к близкой эмоциональной связи с ним, создающее основу для сензитивности и толерантности; способность и готовность к сопереживанию, раскрывающее

новую сферу потребностей человека, являются прогрессивными изменениями личности, свидетельствующими о его совершенствовании.

Анализ индивидуальных различий свидетельствует о том, что далеко не каждый взрослый, становящийся родителем, претерпевает комплекс указанных трансформаций. Это также согласуется с представлением о личностном развитии человека, которое не обусловлено механизмами биологического созревания.

§ 6.2. Принадлежность феномена к процессу возрастнопсихологического развития.

Обращение к логике возрастного развития связано с тем, что речь идет о периоде в жизни человека, имеющем четкие границы. Отправной точкой становится жизненное событие – рождение ребенка, которое открывает для человека широчайшее поле задач развития. Их содержание согласуется с задачами развития, связанными с периодом ранней зрелости, как освоение социальных ролей (в частности семейных), принятие ответственности за семью, начало реализации родительских функций, преодоление противоречия изоляции против интимности [Э. Эриксон, Р. Хевинхерст, Б. Ньюмен, П. Ньюмен, О.А. Карабанова, Г. Крайг].

Основные принципы возрастного развития, сформулированные в концепции Л.С. Выготского, позволяют считать феноменами возрастного развития такие качественные изменения, которые связаны с целостной структурой психологического возраста, в которой основная линия развития неразрывно связана с системой отношения человека с миром. Обращение к учению о психологическом возрасте позволяет квалифицировать происходящие в период вхождения в родительство изменения как элементы такой структуры.

Описанные в работе качественные изменения структуры личности выступают в качестве *новообразований периода вхождения в родительство*. Изменения ценностно-смысловой сферы личности влекут за собой изменения самосознания, основными компонентами которого являются внутренняя позиция как система отношений к элементам новой социальной ситуации [Л.И. Божович, Е.Б. Айвазян], и идентичность как чувство принадлежности к новой социальной группе, ощущение я – родитель [Э. Эриксон, Т. Леус, Д. Пайнз, Н.Н. Васягина, Р.М. Delmore-Ко]. Данные качественные новообразования соответствуют представлениям Л.С. Выготского о «новом типе строения личности и ее деятельности, который возникают на данной ... стадии впервые и которые определяют сознание ... и его отношение к среде... и весь ход его развития в данный период» [Словарь Л.С.Выготского, 2007, с. 39].

Учитывая, что любые изменения личности и сознания человека *опосредованы его деятельностью*, мы разделяем позицию Б.С. Братуся о том, что «появление новых свойств и новой направленности личности, взамен старых, возможно только в ходе развития соответствующей новой деятельности, а никак не путем одного, пусть самого проникновенного, проповедования новых взглядов и интересов, не путем одних нравоучений и нотаций» [Б.С. Братусь, 1988, с. 281]. Высказывается предположение, что в зрелом возрасте ведущей

деятельностью можно считать ту, которая обеспечивает максимальную реализацию сущностных сил человека [А.Н. Леонтьев, А.А. Бодалев]. Можно предположить, что в качестве такой деятельности в период вхождения в родительство становится родительская. Однако простота операционального состава и отсутствие новизны ставят под сомнение возможность обеспечить «реализацию сущностных сил». Свой развивающий потенциал родительская деятельность обретает только в том случае, если реализуется в определенной социальной позиции, наполняющей ее особой значимостью.

Вхождение в родительство ставит взрослого человека перед необходимостью освоения социальной позиции родителя, содержание которой закреплено в человеческой культуре. Данная социальная позиция предписывает принять на себя ответственность за жизнь и благополучие беспомощного ребенка, стать для него проводником в Мир человеческой культуры. Освоение социальной позиции родителя становится *социальной ситуацией развития* в данный период жизни. Вследствие того, что «на начальных этапах периода действие и ситуация должны быть слиты», и действие «поддерживается внешними стимулами, содержащимися в ситуации», осваиваемое действие осуществляется вынужденно [К.Н. Поливанова, 2000, стр. 42]. Только тогда, когда родительская сфера деятельности начинает осуществляться в соответствии с внутренними устремлениями субъекта, можно считать, что потенциал развивающей ситуации был успешно использован. В данном случае приобретает исключительную важность становление «системы отношений личности к окружающей её социальной действительности, определяющей пути развития, по которым социальное становится индивидуальным» как социальной ситуации его развития. В соответствии с представлением О.А. Карабановой о содержании динамической структуры социальной ситуации развития, последняя включает в себя не только объективную, но и субъективную составляющую в качестве «системы социальных ожиданий и требований, задающих «идеальную форму» развития, отражающую социальную реальность и определяющую меру ее принятия» [О.А.Карабанова, 2012, с. 78]. Важнейшей составляющей социальной ситуации развития в период вхождения в родительство становится *внутренняя позиция родителя*, обеспечивающая готовность к освоению как новой социальной позиции, так и новой сферы деятельности, ею задаваемой. Эта особая внутренняя позиция обеспечивает возможность использовать открывающийся потенциал развития.

Таким образом, имеются все основания охарактеризовать период вхождения в родительство с помощью категорий, используемых в рамках анализа структуры психологического возраста.

Мы видим, что, в отношении к периоду жизни взрослого человека, который открывается в связи с рождением ребенка в семье, может быть использована система анализа структуры и динамики психологического возраста Л.С. Выготского, применяемая ранее лишь к детским возрастам развития.

В заключении сформулированы следующие основные **выводы**:

1. Сопоставление подходов к определению феномена родительства показало, что определение родительства в качестве социо-культурного и психологического феномена различаются. Как социо-культурный феномен родительство представляет собой наиндивидуальную реальность, особую социальную позицию, предписывающую реализацию таких функций, как уход, забота, организация жизни ребенка, обучение и воспитание, эмоциональная поддержка. Как психологический феномен родительство выступает в качестве явления психической жизни отдельного человека, включающего в себя родительскую деятельность и обеспечивающие характер ее осуществления личностные образования.

2. Теоретико-методологический анализ феномена родительства показал, что между наиндивидуальной и индивидуально-психологической формой существует преемственность. Последняя возникает в результате присвоения субъектом предписанных социальной позицией образцов поведения, отраженных в его сознании в виде образов и представлений.

3. В результате теоретического анализа было установлено, что вхождение в родительство является кризисным периодом жизни, в связи с происходящей существенной перестройкой системы социальных отношений. Условиями, определяющими характер и продолжительность его протекания, являются: особенности супружеских отношений, планирование рождения ребенка, ролевая структура семьи. Однако указанные условия не позволяют однозначно определить успешность разрешения кризисной ситуации, которая определяется, прежде всего, внутренней позицией человека, его отношением к осваиваемой социальной позиции и родительской роли.

4. Теоретико-методологический анализ позволил установить, что условием успешного освоения новой социальной позиции становится достижение психологической готовности к родительству, ядром которой является внутренняя позиция родителя, выражающаяся в позитивном (принимающем) отношении к предписанной роли.

5. Предложенный методический комплекс позволяет зафиксировать отношение женщин к родительской роли; такие условия его становления как мотивационная и ценностная направленность личности, уровень социальной зрелости.

6. Вступившие в родительство женщины обнаруживают разную степень принятия как родительской позиции в целом, так и отдельных ее компонентов, в целом соответствующую нормальному распределению. Низкая степень принятия касается, в первую очередь, характеристик, отражающих участие родителя в организации жизни ребенка, заботы о нем.

7. Характер осуществления матерью родительских функций связан со степенью принятия родительской позиции. Негативное отношение к родительской позиции сопровождается стремлением делегировать их другим людям. До появления ребенка на свет отношение женщины к предстоящему родительству связано с ее репродуктивным здоровьем. Наличие осложнений

течения беременности (привычная невынашиваемость) сопровождается тревожными переживаниями неудачного опыта вхождения в материнство. Внутренняя противоречивость родительской позиции в этом случае заключается в том, что желание родить ребенка, принимающее к нему отношение, не обеспечивает принятия социальной позиции родителя.

8. Условиями успешного становления внутренней позиции родителя является мотивационная и ценностная направленность женщины. В качестве благоприятных условий выступают ценностная направленность на интересы ребенка, лидирования мотивов «достижения счастья ребенка» и «супружеского счастья». Неблагоприятным условием, препятствующим принятию материнской роли, становится гедонистическая направленность личности, приоритет ценностей карьерного развития и межличностного общения.

9. Социальная зрелость женщины является условием присвоения социальной позиции родителя. Каждая из ее составляющих вносит свой вклад в успешное становление родительской позиции:

– Значительный вклад в успешное принятие такого аспекта родительской позиции, как зависимость от ребенка, вносит эмпатия. Наибольшую роль при этом играет выраженность у женщин способности прогнозировать поведение партнера в условиях дефицита исходной информации о нем. Это качество оказывается особенно важным для взаимодействия с маленьким ребенком, который не способен дать отчет о своем состоянии и намерениях.

– Успешность присвоения родительской позиции значимо связана с уровнем таких компонентов самоотношения (отношения к себе), как самоуверенность и отраженное отношение к себе. Данные качества позволяют женщине быть более уверенной в успешности освоения материнской деятельности.

– Серьезным препятствием на пути присвоения родительской позиции становится коммуникативная нетерпимость. Ее высокий уровень связан с неприятием родительской позиции, определяющую роль играет неприятие потребности ребенка в эмоциональной поддержке, родительской заботе.

10. Реализация родительской деятельности становится источником формирования личностных новообразований как матерей, так и отцов. Становясь родителем, взрослый человек приобретает доминирующую мотивационную направленность на долгие годы. Стремление к достижению счастья для ребенка становится ведущим в мотивационной структуре матери. Мотивационная сфера мужчин обогащается мотивами, реализующими потребности в привязанности, эмоциональном контакте и поддержке.

11. В период ожидания рождения ребенка начинает формироваться особый тип ценностной направленности личности родителя, в котором приоритетное место занимает самооценочность ребенка, побуждая действовать в первую очередь в его интересах. Указанные изменения касаются в равной степени как женщин, так и мужчин. Возросшая значимость ценности ребенка приводит к необходимости пересмотра ценностных приоритетов. Перестройка ценностной направленности предполагает необходимость разрешения в ряде

случаев возникающего ценностного конфликта, негативно отражающегося на эмоциональном состоянии женщины.

12. Ценностная направленность личности женщины является условием становления эмоционального отношения к ребенку. Приоритетное положение ценности ребенка в ценностной структуре матери значимо связано с принимающим к нему отношением.

13. Содержание ценностной направленности личности отражается в самосознании родителя. В период вхождения в родительство происходит становление материнской идентичности женщины. Успешность становления материнской идентичности значимо связана со становлением внутренней позиции родителя.

14. Материнская идентичность становится устойчивым образованием личности женщины, не ослабевая в связи с взрослением ребенка и прекращением реализации родительских функций. Мотивационная сфера матери оказывается более подвижной, претерпевает изменения в связи с взрослением ребенка и обретением им автономии. Перестройка мотивационной структуры, приводящая к снижению значимости мотивов профессиональной деятельности и удовлетворения личных интересов, зафиксированная в период вхождения в родительство, является временным явлением. У матерей дошкольников они вновь занимают лидирующие позиции в мотивационной структуре личности.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 42 публикациях автора, в том числе в 5 монографиях и 15 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России (общий объем 57.39 п.л.; авторский вклад – 43.65).

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований (по состоянию на 01.06.2016 г.):

1. Захарова, Е.И. Родительство как ресурс личностного развития в зрелости / Е.И. Захарова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2007. - № 8 (34). - С.69-75. (0,91п.л.) ИФ РИНЦ – 0,051.
2. Захарова, Е.И. Развитие личности в ходе освоения родительской позиции / Е.И. Захарова // Культурно-историческая психология. – 2008. - № 2, - С.24- 28 (0,8 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,258.
3. Захарова, Е.И. Особенности мотивационной сферы матерей с детьми младенческого, раннего и дошкольного возраста / Е.И. Захарова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2011. - № 2. – С.97-109 (0,82п.л.) ИФ РИНЦ – 0,286.
4. Захарова, Е.И. Условия удовлетворенности материнством женщин, имеющих детей раннего и дошкольного возраста / Е.И. Захарова, Н.Ю.

- Калачёва // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Общественные науки. – 2012. - № 28. – С.1226-1234 (0,76/0,6 п.л.) ИФ РИНЦ - 0,074.
5. Захарова, Е.И. Условия становления материнской идентичности / Е.И. Захарова, Ю.А. Торчинова // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. Общественные науки. – 2012. - № 28. - С.1234-1240 (0,57/0,5 п.л.) ИФ РИНЦ - 0,074.
  6. Захарова, Е.И. Представление о характере социальной роли как средство ориентировки в ее исполнении / Е.И. Захарова // Культурно-историческая психология. - 2012. - № 4. – С. 38-41 (0,4 п.л.) ИФ РИНЦ - 0,269.
  7. Захарова, Е.И. Особенности детско-родительских отношений матерей с детьми подросткового возраста в условиях позднего материнства [электронный ресурс] / Е.И. Захарова // Психологическая наука и образование. psyedu.ru. - 2014. - Т.6. - № 4. - С.182–193. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/4/Zakharova.phtml> (0,67 п.л.) ИФ РИНЦ - 1,104.
  8. Захарова, Е.И. Особенности взаимодействия матерей с детьми дошкольного возраста в условиях «позднего материнства» / Е.И. Захарова // Национальный психологический журнал. – 2014. - № 2. - С. 97-101 (0,53 п.л.) ИФ РИНЦ - 0,694.
  9. Захарова, Е.И. Внутренняя материнская позиция женщин, беременность которых наступила с помощью ЭКО / Е.И. Захарова, В.А. Якупова // Национальный психологический журнал. – 2015. - № 1(17). - С. 96-104. – (0,9 п.л. /0,5 п.л.). ИФ РИНЦ - 0,681.
  10. Захарова, Е.И. Психологический компонент «привычного невынашивания беременности» / Е.И. Захарова, А.С. Чуваева // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. - № 1. - С. 104-116 (1п.л./0,8 п.л.) ИФ РИНЦ - 0,571.
  11. Zakharova, E.I. Psychological conditions of parenthood formation in IVF / Vera A. Yakupova, Elena I. Zaharova // Procedia – Social and Behavioral Sciences, (2013) August 2014. – V. 146 (25). – P. 112–117 (0,6 п.л. / 0,3 п.л.) Source SNIP - 0.42.
  12. Zakharova, E.I. The mental state of women with an IVF pregnancy / V.A. Yakupova, E.I. Zakharova, A.N. Abubakirov // Psychology in Russia: State of the Art. – 2015. - 8(1) –P. 14-21. (0,5 п.л. / 0,3 п.л.) Scopus SJR - 0, 23.
  13. Захарова, Е.И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли / Е.И. Захарова // Культурно-историческая психология. - 2015. - Т.11. - №1. - С.44–49. (0,54 п.л.) ИФ РИНЦ - 0,400.
  14. Захарова, Е.И. Освоение родительской позиции как траектория развития в зрелом возрасте / Е.И. Захарова // Педагогическое образование в России. – 2015. - № 11. - С.152-158 (0,65 п.л.) ИФ РИНЦ - 0,600.

15. Захарова, Е.И. Особенности внутренней позиции матери у участниц программы ЭКО / В.А. Якупова, Е.И. Захарова // Культурно-историческая психология. - 2016. - № 1. - С. 46-55 (1,25п.л./0,7 п.л.) ИФ РИНЦ - 0,400.

Монографии:

16. Захарова, Е.И. Новая книга о беременности / Е.И. Захарова, Е.Ю. Печникова, Г.Г. Филиппова. - М.: Дрофа, 2001 – 256 с. (10п.л./3,5 п.л.)
17. Захарова, Е.И. Беременность. Консультации акушера-гинеколога и психолога (монография) / Г.Г. Филиппова, Е.И. Захарова, Е.Ю. Печникова. - М.: Эксмо, 2008 – 220 с. (10 п.л./3,5 п.л.)
18. Захарова, Е.И. Ценность материнства у современных женщин и практика осуществления родительской деятельности. Современная российская семья: психологические проблемы и пути их решения: монография / Рецензенты: О.В. Москаленко, В.В. Спасенников – М.: КНОРУС; Астрахань: АГУ ИД «Астраханский университет», 2013. – 110 с. С.73-86 (4,06 п.л./0,85 п.л.)
19. Захарова, Е.И. Психология детско-родительских отношений / Н.В. Гребенникова, Е.В. Гурова, Е.И. Захарова, Е.Г. Суркова, Н.И. Федотова, Г.Г. Филиппова Психология семьи. Учебник. - М.: АCADEMIA, 2014 – 240 с. (14,46 п.л. /4,12 п.л.)
20. Захарова, Е.И., Психология освоения родительства: научная монография / Захарова Е.И. - М.: ИИУ МГОУ, 2014. – 252 с. (14,73 п.л.)

Статьи, опубликованные в других изданиях:

21. Захарова, Е.И. Роль ценностно-смысловой ориентировки в подготовке женщины к родам / Е.И. Захарова // Журнал практического психолога. - 2002. - № 4-5. - С.53-60 (0,5 п.л.)
22. Захарова, Е.И. Личностные изменения, связанные с появлением ребенка / Е.И. Захарова // Журнал Практического психолога. - 2003. - № 4-5. - С.38-46 (0,51 п.л.)
23. Захарова, Е.И. Материнские представления о будущем ребенке и их роль в становлении родительства / Е.И. Захарова, А.А. Петрова // Семейная психология и семейная терапия. 2004. - № 3. – С.54-71 (0,5 п.л./ 0,4 п.л.)
24. Захарова, Е.И. Становление отношения матери к ребенку в связи с содержанием ее ценностно-смысловой сферы / Е.И. Захарова, О.А. Рязанова// Материалы второй всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи». Ч. 2. М.,25-27октября. - 2005. - С.64-69 (0,2 п.л.)
25. Захарова, Е.И. Особенности ценностно-смысловой сферы женщин, ожидающих ребенка / Е.И. Захарова, Н.С. Кукушкина // Перинатальная психология и психология родительства. - 2005. - № 1. - С.75-93 (0,52 п.л. / 0,45 п.л.)
26. Захарова, Е.И. Изменение системы социальных отношений женщины в период ожидания ребенка / Е.И. Захарова, И.В. Гроссманн // Перинатальная

- психология и психология родительства. - 2005. - № 1.- С.93-116 (0,65 п.л. / 0,6 п.л.)
27. Захарова, Е.И. Диагностика ценностной направленности матери / Е.И. Захарова, Н.С. Кукушкина // Психологическая диагностика. - 2005. - № 4. - С.45-58 (0,65 п.л. / 0,6 п.л.)
  28. Захарова, Е.И. Особенности принятия родительской позиции / Е.И. Захарова, А.И. Строгалина // Психологическая диагностика. – 2005. - № 4. - С.58-70 (0,4 п.л. / 0,35 п.л.)
  29. Захарова, Е.И. Опыт родительства и личностное развитие в зрелости / Е.И. Захарова // Перинатальная психология и психология родительства.- 2007. - № 4. - С.69-86 (0.5 п.л.)
  30. Захарова, Е.И. Особенности страхов беременных женщин, связанные с переживанием внутрисемейной ситуации / Е.И. Захарова, Е.А. Булушева // Перинатальная психология и психология родительства. – 2009. - № 3. - С.15-34 (0,53 п.л. / 0,5 п.л.)
  31. Захарова, Е.И. Мотивационная основа родительства и характер его осуществления / Е.И. Захарова // Перинатальная психология и психология родительства. - 2010. - № 4. - С.33-37 (0,2 п.л.)
  32. Захарова, Е.И. Проблема определения психологического статуса у ребенка до рождения [электронный ресурс] / Е.И. Захарова // Электронное периодическое издание «Перинатальная психология и психология репродуктивной сферы». - 2010. – № 1. – 157. www.perinataljourn.ru (0,6п.л.)
  33. Захарова, Е.И. Возрастно-психологическое развитие в период вхождения в родительство / Е.И. Захарова // Актуальные проблемы психологии развития: возрастной, образовательный, семейный аспекты. К 40-летию кафедры возрастной психологии – М.: МГУ имени М.В.Ломоносова. - 2012. – с.42-52 (0,55 п.л.)
  34. Захарова, Е.И. Психологические аспекты привычного невынашивания беременности / Е.И. Захарова, А.С. Чуваева // Журнал акушерства и женских болезней. том LX. Специальный выпуск. Национальный конгресс "Дискуссионные вопросы современного акушерства". Санкт-Петербург, 1-4 июня. - 2011. - С. 41-42 (0,1 п.л. / 0.1 п.л.)
  35. Захарова, Е.И. Индивидуально-психологические особенности женщин, стремящихся к партнерству в родах / Е.И.Захарова, Н.В. Ладышкина // Журнал акушерства и женских болезней. том LX. Специальный выпуск. Национальный конгресс "Дискуссионные вопросы современного акушерства". Санкт-Петербург, 1-4 июня. - 2011. - С.40-41 (0,1 п.л. / 0.1 п.л.)
  36. Zakharova, E.I. Personal maturity as a condition of competent parenthood / E.I. Zakharova // 15th European Conference on Developmental Psychology. Norway, University of Bergen - August 22-27, 2011. – P. 253 (0,1 п.л.)
  37. Захарова, Е.И. Возрастно-психологическое развитие женщины в связи с «вхождением» в родительство / Е.И. Захарова // Материалы V съезда Российского психологического общества. Том I. Москва, 14-18 февраля 2012. - 2012 – С. 128-129 (0,1 п.л.)

38. Zakharova, E.I. Features consciousness of women waiting for the childbirth / E.I. Zakharova // Abstract book 16th European conference on developmental psychology. September 3-9, 2013 Lausanne. – 2013. – P. 185 (0,1 п.л.)
39. Захарова, Е.И. Социальная зрелость личности как условие принятия социальной позиции родителя / Е.И.Захарова // Горизонты зрелости. Сборник научных статей / Ред. Л.Ф.Обухова, И.В.Шаповаленко, М.А.Одинцова. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ. - 2015- С.82-96 (0,7 п.л.)
40. Захарова, Е.И. Качество межличностных отношений как условие принятия родительской позиции / Е.И. Захарова // ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах: Том 3. / Отв. ред. Богоявленская Д. Б. – М.: Когито-Центр. - 2015. – С. 203-206 (0,3 п.л.)
41. Захарова, Е.И. Характер изменения материнской сферы деятельности и материнской позиции в связи с взрослением ребенка [электронный ресурс] / Е.И. Захарова // VI-ая Международная научная конференция Психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов / Под ред. Карabanовой О.А., Захаровой Е.И., Чурбановой С.М., Васягина Н.Н. - Москва - Звенигород, 30 сентября - 4 октября 2015 г. – 2015, электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. - С. 236-243 (0,52 п.л.)